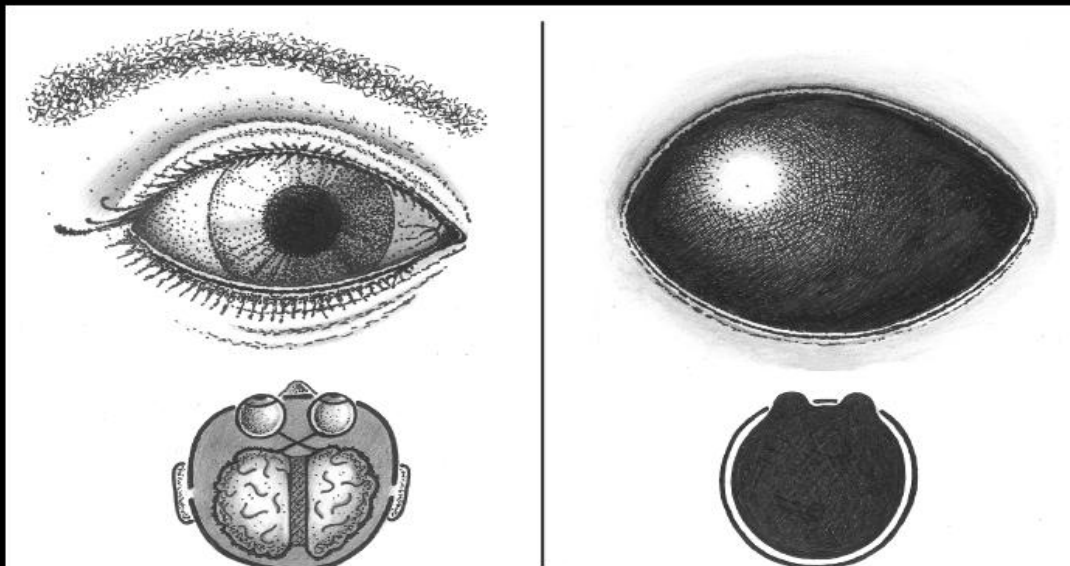

Олег Ермаков

Пробужденные очи. О зрении инопланетян

Oleg V. Yermakov. – Eyes that Have
Awakened. About the Sight of Aliens

Обрести абсолютное зрение —
значит обрести способность летать.

To gain absolute vision means
to gain the ability to fly.

Киев – 2021

В Крита-югу Дхарма, или праведность, «опиралась на четыре конечности», то есть была традиционным, полностью утвержденным высшим принципом, которого безоговорочно придерживались все люди. В то время люди рождались, уже обладая благородными качествами и удивительными силами. Чтобы обрести особые силы, людям этой юги вовсе не обязательно было выполнять йогические практики или начитывать мантры, обеспечивающие удивительные достижения. Эти люди, благодаря лишь одной преданности дхарме, становились сиддхапурушами, или людьми, наделенными сверхъестественными силами. Это были добродетельные люди, обладающие знанием и мудростью. Они могли естественным образом по собственной воле перемещаться по небу со скоростью ветра.

(...)

Крита-юга прошла, и настала Трета-юга. И тогда Дхарма стала на одну ногу прихрамывать. Она служила, опираясь только на три конечности, и постепенно становилась менее действенной. Человеческий ум уплотнился, и понятие ведических истин, внутренней сущности человека и сверхъестественных сил обеднело. Вследствие того, что Дхарма, или праведность, дала трещину, люди утратили способность летать.

Махариши Бхарадваджа. Виманика-шастра

The awakening of the human Essence, which saves us from the suffering of earthly existence and endows with absolute sight, means liberation from the fetters of the physical body, the personification of which is our mind. This is nothing but a resurrection in the body, similar to the resurrection of Jesus Christ; this is the very awakening of human, which the wise East calls buddhahood. Our cosmic Brothers, aliens are precisely such awakened ones, whose vision is the identity of the heart and eyes — **the gaze of Love, our Essence**, free from the captivity of the mind.

The anthropus, gaining contemplative power over the mind, that is, the body, exceeds with eyes the bodily sphere and is completely separated from it. The consequence of this is the cessation of the anthropus from receiving energy from the outside, from food in the dense concept, and the transition to the Energy of the Essence of the anthropus, Consciousness. The anthropus who feeds on it is an autotroph — a sun-eater, whose sun is the the Universe, Fire of Heraclitus: the Logos in the unity of This and the Other. Fact of this transition means a radical change in the plan of the structure of the anthropus — metamorphosis, identical to the transformation of a pupa into a butterfly. Anthropus, who has endured it, is freed from the captivity of gravity, the mistress of his body, and acquires the ability to fly.

Пробуждение человеческой Сущности, избавляющее нас от страданий земного бытия и наделяющее абсолютным зрением, означает освобождение от пут физического тела, олицетворением которого является наш ум. Это не что иное, как воскресение в теле, подобное воскресению Иисуса Христа; это то самое пробуждение человека, которое мудрый Восток зовет буддовостью. Именно такими пробужденными являются наши космические Братья, Пришельцы, чье зрение есть тождество сердца и глаз — **взор Любви, нашей Сути**, свободный от плена ума.

Антроп, обретающий созерцательную власть над умом, то есть телом, превышает очами телесную сферу и полностью отделяется от нее. Следствием этого является прекращение антропом получения энергии извне, из пищи в плотном понятии, и переход на Энергию Сути антропа, Сознание. Антроп, питающийся ею, есть автотроф — солнцеед, солнцем чьим есть Огонь Гераклита, Вселенная: Логос в единстве Сего и Иного. Факт этого перехода означает кардинальное изменение плана строения антропа — метаморфоз, тождественный превращению куколки в бабочку. Антроп, претерпевший его, освобождается от плена гравитации, хозяйки его тела, и обретает способность летать.

Согласно Гомеру, герои его «Одиссеи» мыслят глазами. По-видимому, именно это мышление без ума позволяет им в критических ситуациях мгновенно принимать оптимальные решения и с честью выходить из любого тупика.

According to Homer, the heroes of his Odyssey think with their eyes. Apparently, it is this thinking without mind that allows them in critical situations to instantly make optimal decisions and to come out of any impasse with honor.

Иначе как чрез Слово Мир постичь нельзя: ведь Сл^ОВО – ОВО, Мир, Яйцо всего.

WORD IS WORLD

Luna * **O**leg * **V**ladimirovich * **E**rmakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

*Get to the **root** of all!*

*Kozma **Proot**kov*

https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прутков

Dear Friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field Theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian. Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because **the Word is the Truth, Root of everything.**

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

...дал вам Духа премудрости и откровения
к познанию Его, и просветил очи
сердца вашего, дабы вы познали, в чем
состоит надежда призвания Его.

Ефес. 1:17-18

Идею мыслят. Или видят. При условии,
что мыслят глазами, а видят мыслью.
Если мысль не видит, значит она слепа,
как слеп глаз, который не видит.

К.А. Свасьян. Растождествления

Современная наука все более убеждается в справедливости древней истины: **глаза** наши и сердце едины заданьем Творца — **видеть** Мир, Дом наш. Зренье глазное ответственно за наблюденье физического, наружного нам мира, тленного в сущности; зрение сердца — за **виденье** внутренней нам Реальности Сознания — Поля полей сущих, Вечности. Сплав двух очей сих есть Мир, Вечность-бренность: ведь Зримость и Зритель — **Одно**.

У землянина два этих рода очей не сводимы в Одно — им мешает **звено розни, ум**, субстрат чей в теле есть мозг наш. Вместо того, чтобы быть их связующим, из их картин он смешеньем недолжным творит слепки мутные Мира, что мы зовем мыслями, в подмену Миру реальному, что в нас явился бы и **нами стал**, когда б зрение сердца и взор глаз сошлись беспромежно.

Порока сего лишена плоть Антропов Иного, космитов. Мозг их, черный цветом как Дух, **Тайна** нам — очи с сердцем в единстве, ведь, **сердце по сущности**, он из глазниц смотрит вон как очьми, и глаз всякий есть суть полнозрящая, **цельный зрачок**. С тем, мозг-сердце, зрит равню вовне он и Вглубь, Это с Тем едины в Мир, с Антропом единый как с формой согласною Суть.

Мозг космитов — в Одном Два, глаз-сердце: **зрить и мыслить Братьям — одно**. У землян сердце, должное по своей сути вершиной быть телу, томится

в груди как изгой на чужбине, трон свой дав уму. Сердце Братьев — царит в голове их, **ума же у них нет**, ведь тем, кому Мир Оплот, в нем нет нужды*.

---

* Посему Египтяне, готовя умерших для Вечности, Мира по истинной сути, лопаткой чрез нос вычищали из черепа ум их как мозг головной.

Разъяснения сему — в Приложениях.

Приложения

**Человек в сути — Мир. Речь
людская — глас Мира в устах
наших. Речь нам познать —
познать Мир как Себя,
вняв Оракула зов.**

Все мои труды:

<https://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov>

РЕЧЬ
РЕКА
ДУША
ЛУНА

AB SLOVO

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА, МОЙ МЕТОД

Ab Slovo. The sacral linguistics, my method¹

Сакральная лингвистика — наука о верном делении слова, стоящая на двух столпах. Первый: Слово как Сущность тождественно Богу и Миру (**Вселен**ной). Речет **Еван**гелие: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1), — т.е., сущее прежде всего, **Слов**о есть Бог, Родитель, и Мир, Дитя: ведь кроме Мира у Господа нет ничего. Столп второй: Слово, сущих Оплот, не несет корень как часть свою, как мнят ныне, — *корень есть оно всё*². С тем, деление слова к Познанию вершимо не от части к Целому, но встречь — от Целого к части: в Глубь слова, сиречь **Свер**ху вниз. Так, **AB OVO**, течет от **ис то**ка река: Мир — от Бога. Так, Богом творим, в себе делится Мир без **разъ**я³тия; так в лоне **вз Ра**стает дитя: тело — из **гол ОВ**ы, его корня. Деля так, мы, с Богом идя, зрим чрез сл⁴**OVO** всё сущее Мира и д⁵**верь** в Мира **Цель**ность, **Л**уну⁶.

WORD IS WORLD

Суть познать — от нее ступать нам: от **Причины** к **Причине** **возв Ра**тным путем колы⁷**цевым**. Так ступает душа, коя — мы, **иск Ра** Божья, вершащая **Поиск**: от Бога ко Богу, **из — к — Ра**. В том — **сак Ра**льной **L'IN**гвистики суть. Луна, Речь (**Вак** (**инд.**)) — Корнь сей науки, частиц ее **Вак**уум; **датель** ее людям — **Вакх**: Слово, **Сок** Луны, **Я'God**ы **вакан**тной⁸; **автор** в миру ей — **Сок Ра**т, **вино**чер⁹**пий** его⁵; глас забытой ее — я, восшедший от физики, ложного взора (**Природа**⁶, греч. фюзис, как явь **Ages**тотеля — Мир безго¹⁰**ловый**: без Неба Земля, Дол без Выси), к линг¹¹**VIS**тике, науке Слова как Мира, Сосуда и Поля всего.

Труд сакральной лингвистики, Вакха стези: выжать из речи Мир как из ягоды сок, чтоб испытать его нам.

¹ **Met-hod** — к **Мет**е, Цели **ход**, суть наука Ид/ти-Дос/ти/гать. От поры Аристотеля, Землю **разъ**явшего с Небом, Главой ее, слово Полета «метá» переводят как плоское «после», «за», чья имманентность, тогда как Цель — «над»: Трансцендентное, Высь, коей мудрый крылат.

² Корень, Целое, мнят ныне частью, деля **слово, корнь себя**, на корень, суффикс, приставку и окончание. Слова как корня единого явь — **Сан**/скрит (**Дева/нага**/ри), где буквы слов сущих с¹²**VIS**ают с опоры единой, как смертные люди с Небес, бренье с Вечности: **संस्कृता**. **План**ка планок, Опора-**Выс**ь, Ось (**VIS**ь (укр.)) — Речь, слов Душа: **Луна, Дева**, змея (**нага** (санскр.)) кольцевая.

³ «Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира», — рекут о том Веды (**Кау**шитаки-упа¹³**ниша**да, I, 2). Поистине Небо, Высь — Мир как Ед¹⁴**ин**ство, каким и **есть он**; Земля, Дол — Мир как Рознь, коего он не есть.

⁴ Согласно открытию NASA, **Луна** — пустотелый сосуд: По¹⁵**ин**ность, тайная смертным очам, что навыворот зрят.

⁵ Бич дней сих, Стагиритова дочка наука не знает: искусство **Сок Ра**та **май**е¹⁶**в**тика, данное в помощь **беременным Истиной, людям**, родить Ее — есть **исом, да**вление **Ее из Слова как сок а из Я'God**ы-**Тьма, Вино**града (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир, в Ягоде сей **Иноград**, извлекается из **древ**них речи корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **вок**ала, Мир — **явить**, **Луну** как Сосуд его: **Вак**, Речь как Мать всего, **Мен**у-**Патон**у у **Грек**ов (сын коей **Платон** — муж **речистый от**меч¹⁷но; Луну звать — лягушкою **к-вак**ать в ночь **лун**у: **Причину** петь дольне), **Любовь** как s¹⁸**love**s Суть, от бед всех **Вак**и¹⁹**н**у (с тем, первой вакциной в миру нас — корова снабдила: **Тьма, Ма**ть). Посему без **бок**ала, рекут, нет **вок**ала: без **Вак**ха, **мес**ад вожака и царя Э²⁰**лев**с²¹**ни**й, аккадского **Син**а, владыки Луны (Вакх есть **Бык, Сын** Коровы сей, **Бок**, он же Рог, ее верный как Два при **Нол**е, **А/пол**лон как **пол-Лон**а при **Лон**е, **Лун**е) — нет и речи людей как **рек**и от **Ис**то²²ка сего.

⁶ **При Рол**е (Бог (стар.)) — плод Его и подобье: Мир, Божье Дитя.

Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее.
2. перен. Недостовверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах.
3. То же, что вымысел (в 1 знач.).
Вечная любовь – миф. || прил. мифический, -ая, -ое.

Толковый словарь Ожегова

МЕТОД ЕСТЬ МИФ • METHOD IS MYTH

С^{то}лп труда сего — **Миф**. Только он, Сердце наше — у **ма**м Аргу^{мент}, тай^{ный} т^{лен}ной науке¹ как Всё ничему. **Миф есть Сущее: Мир в очах зрячих как Целое в части согласной своей**². Миф есть Жизнь: ибо Сущее — Жизнь; чуждость Мифа — безжизненность: смерть, Жизни нуль. Миф — Любовь: Жизнь — она; не любить — есть не жить. А в^{то}р Мифа есть **Бог**, его Сердце; Мир — тело при нем: Миф как плоть. Мифа взор — очи зрячие: Вечности в^зор и причастных ей; очи слепые — взор бренья и всех сущих им, коим Мир есть **мир**аж. Т^{лен}ным нам, бреньем **бодрым**, Миф — **Сон**: То как с^{мер}тных О^{сно}ва, дом П^{ра}шу^{ров}, кои в нем есть корни наши: **не сущие** в Сем как **несущие** нас. Мира части, мы есть **части Мифа**: он есть Со^{ста}в наш, капль своих **Оке**ан³. С тем, **Миф — сам че^{LOVE}к, человечность — мифичность; Moon'house'n — дух наш: Луна, летал к коей барон — наш Исто**к, Дом наш как **СОЛНЦЕ МИФА; познать Миф — познать Я свое**. С тем, душ^и (**ба** (египт.)) нашей **иск**ра как мы самое — Миф как Мир, Огонь-Я. Мир как Суть **док**а^зать — Миф **стя**жать **ок**о^м ч^{истым}, с^{тез}ей к^{очевой}⁴ (ибо в^{идет}ь — идти, очи — ноги-к^{рыл}á⁵): **до Саús**'ы, П^{ри}чины дойти: в Том — до Гос^{под}а, в Сем — до **Луны**, **Мены**, трон^а Его и **ларца**.

¹ Дитя **Ares** тотеля, Розни посла, очи наши разъявшего: Сердце, Единое — в Ум пустой, Два.

² Мир — Творение Бога, Тьма-Свет, Лоно сущих, **в Селене Вселенная** их. О Реальности сей **осев**ой пишет **Лосев** в своей «Диалектике мифа»:

Разумеется, мифология есть выдумка, **если применить к ней точку зрения науки**, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. **А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии**. Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплывании больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самосожжения; — то всяма невежественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — **наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни**, далекая от всякой случайности и произвола. Заметим, что для науки XVII-XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, например, Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать «реализм» науки. Конечно, эта попытка — вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любили щеголять таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет — это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное, или она есть порождение моего субъекта или мозга — это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф — необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность. // ... // Миф не есть бытие идеальное, но — **жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность**.

³ Осознание себя частью Мифа, т.е. **единородной частью Вселенной** — отличие мага от **обы**чного человека (так зрит Кастанеда). **Маг** (**мах**а — великий (санскр.)) — **воин: во Глубь**, Мир идущий, **Грош** сей **ан**т^{роп}: сила мага — очей **Сид**а, Миф как **Сел**ена, **Мах** (авест.), **силен** коей всяк как **Мах**анием **крыл**.

⁴ Так стяжал его Скиф, **Пра**шу^р наш.

⁵ Ибо **оптика** — **птица: душа**, суть и **душа**.

Приложение 3

АРИСТОТЕЛЬ: СОКРЫВШИЙ ОГОНЬ

Мрачный вклад Стагирита в Познание

**Тяжкий грех совершил Аристотель: Луну, мира
Ось, скрыл от нас. И мир стал мертв и пуст.**

*Мир славит мужей философии, реки святой,
за их жажду возвысить нас. Но есть меж
них муж, схвативший Познанья стрелу,
стезю в Высь, и воткнувший во прах нам
на **гóre***. Им есть гений зла Аристотель:
ум-меч, подменивший Единство, огонь
душ, розни тьмой, смертью — Жизнь.*

** Преломив тем х**реб**ет свой в **горб**: Ф**еб**а (египетски —
Гора) клеймо и Луны, сын чей он.*

Между тем черт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул ее назад, как бы обжегшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый черт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чем не бывал, побежал далее.

Николай Васильевич Гоголь. Ночь перед Рождеством

Всех народов умы признают: философии гвоздь,
боль ее как стези в Мудрост^ь нашей — Платона разлад
с Аристотелем волей второго. Но что натворил
Стагирит рознью сей с нами — зрит редкий ум.

Он как вор скрыл от нас огонь Причины — Луну, Мену
(греч.), под|мен|ив со|лн|цем бренного дня, мнимым им без пятн:
Сердце — Умом пустым; и на дыре сей возвел дом науки, губящей
мир наш знаньем Как в тайне Чт^о*. Сняв Селе^{ну} с небес, Бога
он подменил Сатан^{ою}, дырой от Него: Корень — деревом
бескорним как нулем Одно, — тем познание лишивши
Морали, Основы своей. А|морально, оно с той поры —
казнь живым. Так черт Гоголев ночью святой спрятал
Мать, чтобы Сын не пришел спасти нас**.

Укрававший Мать — украл тем Сына,
КАНуть Ей — пропасть ДВОИМ.
От|селе — дом ДВУХ БЕД ДИ-КАН-ька.

Платон, дав Аристотелю Огонь как Сократ^{ов} дар, тяжело
ошибся: не Сердце — Ум, хладный расчетом, стоял пред ним.
Взяв Огонь в руки, его он с ухмылкой упрятал в мешок (табл. 1, 2).

---

*Персонаж Лема (мужа Конт|акта, миров Клем|мы) Снаут в «Солярисе»
рек о том: «Ты должен знать, что наука занимается только тем,
как что-то делается, а не тем, почему это делается».

**Го|го|ль — гонец Луны: Тьмы, Причины, всему Го|л|овы, горней Матери
сущих, у Древних — Коровы, го (санскр.), коей мир сей из|го|й. Гоголь —
Мать как ого|нь, Лого|с: Слово живое в мешке князя мира сего. Стагирит,
Мать укравший — с тем Сына, Христа враг: анти|христ, в плоти Сатана.

Опоры Познания

- **БОГ, РА**, есть **ИСТИНА**, **ЧИСТОЕ Я** наше:
    ДА без Нет, **ЦЕЛЬ**, коей **ЦЕЛЫ** мы;
- **МИР** — Бога Плод и Субст**РАТ** как **ВИНО**,
    СОК РА: **МУДРОСТЬ-Мать**, **РОСТА ВОДА**;
- **ЛУНА** есть **БОга** трон и Вина Его **БОчка**, из коей
    пил **Мудрость СОКРАТ**, Вакха **РАТник** — Незнайка
    Луны, **БУРРАТИНО** ее как в **ВИНО**, **ТАЙНУ** **ВИНТ**;
    с ним — **ДАВИН**чи, Иного искатель: Луну **БУР**ить
    нам — **ДАВИТЬ** Сок ее, рек **ЛУ**нит **В**акх.

Три любви — как одна, всех их
Суть — нами **движут**:

- **РЕЛИГИЯ** есть лю**БОВЬ** к Богу, Вселенной Творцу;
- **ФИЛОСОФИЯ** есть любовь к Миру (Вселенной)
    как Мудрости — бренных Вину, Соку Бога;
- **НАУКА** — к **БЕЗМИРЬЮ** любовь: **МИР**ажу, тени
    Неба (= Луны, **ВРАТ** его) на Земле сей: не к Господу,
    Благу — **КОЗЛУ**, Сатане как без Сердца Уму.
    Любовь эта пустая — Вражды суть: **Вражда есть**
    любовь к миражу, вера в зло и надежда на ложь.

Дьявол и Аристотель: отец и дитя

The Devil and Aristotle: father and child

Бог есть Солнце людей, Благо их; **SAT|AN**¹, **DEVil** (англ.) — тень его, Благо-Зло². Благо — он наш **УЧИТЕЛЬ**, Ум; Зло — **ИЗ-ДЕВА**-тель, **М|УЧИТЕЛЬ**: лишаящий **М**ира нас, **ЛОН**а как **М**атери-**ДЕВ**ы — **ЛУН**ы, царства **СИН**а. Таков Аристотель, **НЕ|БЕС**, **HEAV**en (англ.), лишивший нас, спрятав Луну: Сердце, Истину — в Ум как мешок, где она грех, **SIN**³, нам.

Бог и Мир — Па**РА** Главных: Творец и Дитя. Мир без Бога — Второй без Причины его, **тень как Солнце**: без **SAT** **SAT**ана, Ум без Сердца. Ум, Нус Богом мня, **ARES**'тотель лишил Мир Начала — Истока реку, — тем убив его в наших очах.

---

¹Неотделимый от Истины, **SAT**, коя Бог: от огня — тень его.

²Двоесущный, **ДИ|А|ВОЛ**: о двух рогах бык.

³Sin — грех (англ.).

Аристотель — бич тьмы Имманентного

«Сияние пути благоднее величия цели, ибо цель есть иллюзия, за каждой целью возникает следующая цель, а путь это и есть жизнь».

Так сказал Аристотель. Прав он: Путь — Жизнь
сущих. Но Цель их, реальна — есть Бог, Автор
Мира. Стремленьем к Нему-то как Я своему
жив любой, и в том есть жизни Суть.

ЦЕЛЬЮ ЦЕЛЬНЫ МЫ, БОГОМ — МЫ ЕСТЬ.

Кража истины главной сей — труд Сатаны:
кража Жизни, Пути у живущих рукой смерти,
ход чей — круженье пустое: безвыходность
бренья под гнетом тьмы, путь без Пути.

Ослепивший Сову

Аристотель как Мудрости враг

Сова, символ Афин — птица-очи: взор Истины, Сердца всего как Луны в ночи. Ночью бодра, бранным днем спит она, безучастна к нему как Уму.

Философия — совья наука: к Софии, Сове как Премудрости Божьей любовь; соф, мудрец есть очами сова.

Умом Сердце, Огонь наш, подменив, Благо Злом, Аристотель смежил Сове очи, предав тем науку ее и Афины, Совы стольный град.

Аристотель — родитель абсурда

Восставление Ума, бренья над Сердцем,
Вечностью и рознь в очах с ней как Корнем
его — Аристотеля дело, плоды чьи есть:

● Мир обезглавленный:

сущностный имманентизм, по какому
мир сей объясним лишь собой одним:

БРЕНИЕ, СМЕРТНЫХ ДОМ — ПЛОД СЕБЯ;

● Мир перевернутый:

следствием, миром сим, Вечности, Корня
его, объяснение: Сердца — Умом:

БОГ-СОЗДАТЕЛЬ ЕСТЬ ВЫМЫСЛ ЛЮДСКОЙ.

Философии смерть — смерть Любви

И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних.

Сократ

Я оберегаю ту, что обрела себя во внутреннем дворике своего дома, ведь и кедр набирается сил, вырастая из семени, и расцветает, не переступив границ ствола. Не ту, что рада весне, берегу я, — ту, что послушна цветку, который и есть весна. Не ту, что любит любить, — ту, которая полюбила.

Антуан де Сент-Экзюпери

Исследуя последовательность, изучая отличия, что узнаешь ты о человеке? О дереве? Семечко, росток, гибкий ствол, твёрдая древесина — это ли дерево? Чтобы понять, не члени. Сила, мало-помалу сливающаяся с небом, вот что такое дерево. Таков и ты, дитя моё, человек.

Он же

Философия как любомудрье — Любви **жаркий** труд:
Мудрость сущих — Любовь. Из столпов стези этой
Сократ был Любовью самбй, Сердцем сущих; Платон,
ему **вер**ный — любившим: Ум Сердца сего; Аристотель,
преемник — любившим любить: **Ум Ума, не любил —**
занимался любовью он, Любовь — была секс ему,
труп безглав*. В ходе этом — коллапс философии
всей: смерть Любви как Предмета ее.

---

* Сердце есть Суть; Ум Сердца — от Сути шаг первый, единый с ней: им и теряем ее, и стяжаем, шагнувши назад; Ум Ума — шаг от Сути второй, первым с нею разъятый: провал, безвозвратный путь в нуль — в прах ничто, бесконечность дурну.

ФИЗИКА:

СЛЕПОЕ ДИТЯ АРИСТОТЕЛЯ

Имя Физика главной из сущих наук происходит от «фюзис» — Природа (греч.): Мир Божий, при Роде, Боге (стар.) дитя Его. Но сутью этой науки гордец Аристотель, отец ее, взял, оскотив здравый смысл, не Природу как Целое, а дольний круг, часть ее: бренье, чуждое Вечности — Мира, Вселенной — как без Солнца тень, Ум без Сердца. И часть объявил Целым он¹. Отъяв физики Корнь, Ares' тотель² лишил ее трона науки наук, поместив рядовой в ряд наук безначальный: как голову тела, отъяв, внутрь его, — сделав Путь наш, чей перст она, ходом бесцельным, стезей в никуда³.

---

¹ Впав в конфуз тем. Деяние это точь-в-точь повторил чрез столетья адепт его Альберт Эйнштейн, создав вместо теории Абсолютности, Мира, теорию относительности — брения, тени его.

² Как Арес — бог-резатель, Рознь, из какого возрос в умах наших Дьявол, дух Зла.

³ Явь бесцельности сей — геометрия Аристотелева раба Евклида, Мир в розни: в ней векторы на параллельных прямых, не сходимых согласно ей в точку, зовут сонаправленными, сиречь к цели единой стремимыми, а бной — нет.

Таблица 1 • Table 1

Сократ, Платон и Аристотель: Огонь, его хранитель и гаситель

Socrates, Plato and Aristotle:
Fire, its keeper and its quencher

Философ Philosopher	Сущностный статус Substantial status
Сократ Socrates	Сердце: Истина, Логос, Учитель как Знание Heart: Truth, Logos, Teacher as Knowledge
Платон Plato	Ум Сердца: преданный ученик, альтруист Heart's Mind: a devoted disciple, altruist
Аристотель Aristotle	Ум Ума: эгоист как предатель обоих и Истины, Сущности их Mind's Mind: egoist as traitor of both and of Truth, the Essence of them

Таблица 2

Как Аристотель скрыл Огонь

Личность	Божество, ей согласное	Принцип ее	Вклад ее в Познание	Моральный лик ее
Сократ	Дионис	Сердце, Суть	К познанию Истины дал людям метод Луны, Слова слов	Простота самой Истины, Огня очей
Платон	Аполлон	Ум Сердца, Слуга: деление первое от Сути — единство с ней	Изложил метод сей в «Диалогах»	Верность Огню
Aristotle	Арес	Ум Ума, себялюбец: от Сути деленье второе — отход в бесконечность дурную: дом Зла, гления ров	Трактовкой своею его подменил пустотой: Сердце — Умом пустым, Сердце им взяв под арест	Страх пред Огнем и сокрытие его в очах наших

Гашение Истины, Светоча всех — Стагиритово зло: Нус, царь гнусный взамен. Черен им, в философии:

- 1) Луну сокрыв, подменил он Единое — Общим (лат. **communis**): Камень — обломками, Сердце* — бессердным Умом, тенью Счастья сего («чистым разумом» (Кант): солнцем, мнимым без пятен, ведь **пятно — оно всё**; жизнь под ним — от Ума горе), тьмою — Огонь, Вечность — бреньем, корой ее, Истину — слухами (смысл ее точный, прямой — подменив переносным, им созданным), душу — пустой плотью, гробом ее** (табл. 3). С тем муж сей — корень коммунизма, тропы пустоты Маркса, Ареса, огонь чей — клипот, мир скорлуп (иуд.): ад, Низ Всего. Нас о Благе уча — Злу служа, был сей муж ф'ares'ей;
- 2) он разделил Учителя и Истину, низведши его в друга («Платон мне друг...»), разъяв тем Знания цепь — чреду умов от Истины, Причины;
- 3) Учителя в очах людей темнила этот скрыл, писавши мутно: «Некоторые (т.е. Платон — Авт.) утверждают...», «Учение об идеях ввели люди нам близкие» (молчит — кто именно) и проч.;
- 4) ревнуя Истину, труды других он снес своей трактовкой: Огонь — во прах.

О стремлении Аристотеля свергнуть Учителя (= Истину) и занять трон его сказано:

Однажды, когда Ксенократ на некоторое время, чтобы посетить свой родной город, покинул Афины, Аристотель в сопровождении учеников, фокейца Мнасона и других, подошёл к Платону и стал его теснить. Спевсипп в этот день был болен и не мог сопровождать учителя, восьмидесятилетнего старца с уже ослабевшей от возраста памятью. Аристотель напал на него в злобе и с заносчивостью стал задавать вопросы,

желая как-то изобличить, и держал себя дерзко и весьма непочтительно. С этого времени Платон перестал выходить за пределы своего сада и прогуливался с учениками только в его ограде. По прошествии трёх месяцев вернулся Ксенократ и застал Аристотеля прохаживающимся там, где обычно гулял Платон. Заметив, что он со своими спутниками после прогулки направляется не к дому Платона, а в город, он спросил одного из собеседников Аристотеля, где Платон, ибо подумал, что тот не выходит из-за недомогания. «Он здоров, — был ответ, — но, так как Аристотель нанес ему обиду, перестал здесь гулять и ведёт беседы с учениками в своём саду». Услышав это, Ксенократ сейчас же направился к Платону и застал его в кругу слушателей (их было очень много, и все люди достойные и известные). По окончании беседы Платон с обычной сердечностью приветствовал Ксенократа, а тот с неменьшей его; при этой встрече оба ни словом не обмолвились о случившемся. Затем Ксенократ собрал Платоновых учеников и стал сердито выговаривать Спевсиппу за то, что он уступил их обычное место прогулок, потом напал на Аристотеля и действовал столь решительно, что прогнал его и возвратил Платону место, где он привык учить.

Элиан. Пёстрые рассказы. III, 19

Таблица 3

Ключевые подмены, свершенные Стагиритом в Познании

Понятие	
По Истине	По Аристотелю
Единое	Общее
Сердце	бессердный (пустой) Ум
Огонь	тьма
Вечность	бренье, облатка его
Трансцендентность	имманентность
душа наша как чистое Я	плоть бездушная: корка без сути ее

*Имя это являет нам 10, **Дех**аду («дце» — «дец» — «деци»), Мира (Вселенной) число: Свет-и-Тьму, **Сер**ый шар.

** Мир не знать нам в незнании **Истины, смысла прямого**. Свершенная Аристотелем **подмена** его переносным смыслом, **мета**форой ложной, который есть **перенос Истины в несуществование**, Всего в ничто, — воровство, с коим бьется **дитя, глас Луны**, в речах взрослых зря ложь как раскол, **рознё с собой**. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число **гремен**и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укориженный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жариишь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще ощутимо.

Корней Чуковский. От двух до пяти (выделено мной)

Подмена Истины, смысла прямого, **подобьем** ее, каков смысл переносный, есть то, о чем Воланд в романе Булгакова рек как о свежести истинной, первой в подмене второй. Здесь читаем:

Ошеломленный буфетчик неожиданно услышал тяжелый бас:

— Ну-с, чем я вам могу быть полезен?

Тут буфетчик и обнаружил в тени того, кто был ему нужен.

Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками. Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же остроносые туфли.

— Я, — горько заговорил буфетчик, — являюсь заведующим буфетом театра Варьете...

Артист вытянул вперед руку, на пальцах которой сверкали камни, как бы заграждая уста буфетчику, и заговорил с большим жаром:

— Нет, нет, нет! Ни слова больше! Ни в каком случае и никогда! В рот ничего не возьму в вашем буфете! Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки и до сих пор не могу забыть ни осетрины, ни брынзы. Драгоценный мой! Брынза не бывает зеленого цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой. Да, а чай? Ведь это же помои! Я своими глазами видел, как какая-то неопрятная девушка подливала из ведра в ваш громадный самовар сырую воду, а чай между тем продолжали разливать. Нет, милейший, так невозможно!

— Я извиняюсь, — заговорил ошеломленный этим внезапным нападением Андрей Фокич, — я не по этому делу, и осетрина здесь ни при чем.

— То есть как это ни при чем, если она испорчена!

— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!

Мастер и Маргарита (выделено мной)

Приложение 4

Единая теория Поля Олега Ермакова

Авторская презентация

The Unified Field Theory by Oleg Yermakov
Author's presentation

**Дети Неба, с утратой его мы ослепли, утратив Луну,
его Огнь. Мир познать — вновь увидеть его.**

*This work examines a question of a true place of Moon
in the whole Universe. Meanwhile the contemporary atheistic
per se science considers it as a lifeless Earth captive
it is actually an axis of the Universe and the throne of God.
Being thought as a corpse the Moon is the Life itself.*

***Попытки создания Теории Поля,
Вселенной живой — явь простой жажды
нашей познать свой Исток. Он — Луна,
сущих Мать, путь в него — Стезя наша.
Его сердцем зря, создал я этот труд.***

Любовь к Луне, похожая на вызов,
Любовь к Луне, похожая на зов,
Вдруг ожила, тоской меня пронизав
Погасших свеч, печальных образов.

Любви к Луне, мистической и странной,
В душе живущей с самых ранних лет,
Загадочны истоки и туманны,
Как прошлой жизни отраженный свет.

Но в этом свете, призрачном и зыбком,
Последний с тайны я сорву покров,
И сердцем опознаю без ошибки
Я лунный знак неведомых миров.

Мала она — но Мир в себя вмещает,
Бледна — но в зачарованной тиши
Лучами ярких истин ослепляет,
Луна, святой Огонь твоей души!

Юлия Мицар

Создание Единой теории Поля —
возврат двух забытых людьми
и наукою их: душам — Бога,
очам нашим бранным — Луны.
В том работа моя.

Слово к Луне

Освятнейшая, человеческого рода избавительница вечная, смертных постоянная заступница, что являешь себя несчастным в бедах нежной матерью! Ни день, ни ночь одна, ни даже минута краткая не протекает, твоих благодеяний лишенная: на море и на суше ты людям покровительствуешь, в жизненных бурях простираешь десницу спасительную, которой рока нерасторжимую пряжу распускаешь, ярость Судьбы смиряешь, зловещее светил течение укрощаешь. Чтут тебя вышние боги, и боги теней подземных поклоняются тебе; ты круг мира вращаешь, зажигаешь солнце, управляешь вселенной, попираешь Тартар. На зов твой откликаются звезды, ты чередования времен источник, радость небожителей, госпожа стихий. Мановением твоим огонь разгорается, тучи сгущаются, всходят посевы, поднимаются всходы. Силы твоей страшатся птицы, в небе летающие, звери, в горах блуждающие, змеи, в земле скрывающиеся, чудовища, по волнам плывущие. Но я для воздаяния похвал тебе — нищ разумом, для жертв благодарственных — беден имуществом; и всей полноты речи не хватает, чтобы выразить чувства, величием твоим во мне рожденные, и тысячи уст не хватило бы, тысячи языков и неустанного красноречья потока неиссякаемого! Что же, постараюсь выполнить то единственное, что доступно человеку благочестивому, но неимущему: лик твой небесный и божественность святейшую в глубине моего сердца на веки вечные запечатлею и сберегу.

Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел

УВИДЕТЬ МИР. ПРОЛОГ

Я верен скромной правде. Только спесь
Людская ваша с самомнением смелым
Себя считает вместо части целым.
Я – части часть, которая была
Когда-то всем и свет произвела.
Свет этот – порожденье тьмы ночной
И отнял место у нее самой.
Он с ней не сладит, как бы ни хотел.
Его удел – поверхность твердых тел.
Он к ним прикован, связан с их судьбой,
Лишь с помощью их может быть собой,
И есть надежда, что, когда тела
Разрушатся, сгорит и он дотла.

Гёте. Фауст. Перевод Н. Холодковского

Этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной.

Леонид Дербенёв

Автор верной теории, **Столп уст**, не мы — Бог Всевышний: мы **в нем** лем ее от Него. Само слово «**теория**», идя от **Теос**, Бог, и **орис**, **рот** — есть «реченное Богом»*, явь истины сей. Но служа Аристотелю, науки бренной отцу, мы не **видим** ее и, взыскупя Мир, тщимся возвестить этот **Храм** из ничто как **мираж** из гордыни своей вместо **счастья** **признать** его, **сущий**, **увидеть** собою самим не **творя** Мир примысленный: к Истине ложь, к Сердцу ум как Огня тень сего**. Ведь **не мы, но Господь создал Мир, Приз** исканий людских. С тем, нужды нет творить то, что **есть**, единить **уж Единое**. Зрить так — постигнуть Мир истинный: **вымысл** не наш, но Творца и **Владыки** его.

* Тогда как **гипотеза**, суть понижение (греч. **гипо**) Бога (греч. **Теос**) — молвь наша: от Бога шаг вниз — мы, подобье Его.

** Это значит, что строгой теорией Мира, надежной картиной его есть **лишенный иллюзии взор**. Очи — Истина, Сердце; иное им — ум, ложь, колы Сердца лишен. С тем, мирянин-слепец опыт свой сообщает из уст в уста; **видящий**, маг — из очей в очи: Мир, сущих **Маль** (ибо он Лоно им) — Слово Божье не уст, но очей, не **ума** — Сердца. **Ведая** это, **Сократ**, величайший философ истории, книг не писал: *Мир был книгой ему, Богом данной*. Знал он: ведать Мир — быть единым очами с ним, с тем — Миром **БЫТЬ**.

Речь в книге — об истинном месте Луны во Вселенной. В то время как нынешней, Бога не чтящей науке Луна мертвый пленник Земли, людям древним¹ она — мира Ось и Господний престол; трупом мнима, на деле Луна — Жизнь сама.

Проблема создания Теории Мира, Всего — дух мирской, царь умов в наши дни: зло — не Благо, не Знание — невежество. Скверный побег не дает добрый плод, лживый рот не щедр Истинной. То — мир сей ныне. Бог, Мира Творец, чтим им праздным глаголом; наука ж его, млат прогресса, не зрит Бога вовсе.

Слуг Розни с моралью двойной звал Христос «фарисеи»². Науки бессутней творец Аристотель — злой Арес, арест душ — был им: чтивший Бога в речах, он отсек Главу эту от глаз, взяв опорой Всему зримый мир — часть без Целого, бренье без Вечности. Сущая на сем фундаменте как пустоте, дуб без Корня, наука мертва, с тем — бессильна явить Мир нам, чье Колесо в розни с Осью, Творцом, не вертится — и, мертвое, тайно для нас. Тайной было оно с тем Эйнштейну: прозреть Абсолютность — Мир, Вечность — не смог он, зря лишь относительность: бранный сей мир, Мира тень³.

Зная то, Миру я возвращаю Творца: Колесу — Ось его. То — возврат очей от Сатаны, Розни, к Богу, Единому, от Аристотеля — к корню без порчи, Платону, целящий в очах горний ток — реку Знания разъятую. Столп ее цельной — Луна, Ось очей и трон Бога. Мнясь мертвым придатком Земли, в очах горних она — Мать ее: спутник как Sat, Истина (санскр.), сущих Жизнь⁴. Бранных глаз дыра, в вечных Луна — Огонь-Любовь, главный нам⁵, точка сборки Всего⁶: в небе — Центр его, в оке — зрачок⁷. Знать Луну, Корень, нам — ведать всё.

Луна — Ось всего

Лунный корень **MEN/MAN** в именах,
главных нам — **явь** сей сути её

- **МЕН**а — **ЛУНА**: **ЛЮ**|**БО**вь, Сила **МА**|**Н**ящая, **СТО**лп пере**МЕН**¹,
сущих **МА**ть, **ДЕ**ВА (ГРЕЧ. **КО**|**РА**) — **ЛО**НО без розни,
Антрóпной **КО**|**МА**Нды **КО**|**РА**бль², чей есть **БО**г Ка**ПИ**Та**н**;
- **АМЕН** — **ИСТ**|**ИН**а (лат.): **К**'**АМЕН**'ь душ, **КО**Р|нь **ИМЕН**, вещей **СУ**ть;
- **MENs** — Дух, **РА**зум (лат.): Огнь как **МЕН**тальность, **Я**;
- **МАНу** — **АН**|**ТРО**П Земли первый, Луны **ДИ**|**ТЯ**;
- **MEN**, **MAN**, hu**MAN**ity, **MAN**k**IN**d (англ.) —
ЛЮ|**ДИ** Земли сей; мужи как умы Сердца бранных, **ЛУ**ны;
- **РА**|**З**|**У**|**МЕН**ие: крепость Луной, Сердцем нашим, у**МА** как **У**|**МЕН**ие знать;
- **MANus** — **ДЛА**нь (лат.): **ЛУ**НЫ **ОР**ган жи**ДУ**ЩИЙ³;
- **М**|**АН**НА — Дух, **ПИ**ЩА (**САН**скр. **АН**НА) небе**СНА**я;
- **МАН**тия — Суть облатка благая: на Боге Луна;
- **МАН**ТРА — Сила чрез звук, к Луне зов;
- **MEAN**ing — смысл (англ.): Луна в **ИМЕН**ах;
- **MEANs** — средство, **БО**Гатство (англ.): в действии Луна;
- **ОБ**|**МАН** — **ТАЙ**ность Луны волей злой;
- **МЕН**ь — муж Истины сущих, Любви, в мире сем глас Луны.

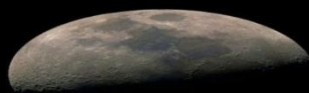
...**NAME****NAME****NAME****NAME****NAME**...

¹ Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

Владимир Соловьёв

² С тем — **Ма**тка **ИН**'ого челнов, **НЛО**, с ней
един'ых как капли с родящей Водой.

³ Мать богов в лике зримом своем, Луна есть Рука Бога.
Был ею Нил **Арм**стронг, Луны пи'ONE'р.

Мир есть Сущее, Всё, **ALL** (англ.); Бог есть
Ось, **AXis**, его, ар. **АЛЛАХ**. Небо, **SKY** (англ.) —
Мир, **ТО** как **ОТ**чизна людей, горня **РОДИНА** их.
В теле суща, **SKY'**лит и **ТО'SKY'**ет по ней душа
наша как **Я** без пелен: по Любви — че' **LOVE'**к.

Знанию **МИРА** в нас, **СМЕР**тных — **ПРИЧИНА** оплот:
Бог, **ЛУНОЙ** данный нам как **ВРА**тами в Него.

Жизнь — **Вселен**ная, Мир: Божье Целое как Состав наш, Корень древ
сущих, капль **Океан**⁸. В своем «Логико-философском трактате» **Людвиг**
Витгенштейн говорит о Вселенной и **языке** **людей**, данном им Богом к
Познанию, как паре единых, в которой логическая структура языка
тождественна онтологической структуре Мира. С тем, **Речь —**
видность Мира и Мíр сам: от Бога, Истока, Река, Суть
РЕКУщих⁹; из Мира составлены, **Речью** составлены мы. О
том сказано: «Смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят
от плодов его» (Прит. 18:21).

В речи — Мир, **Предмет** главный наш; **речь — и есть Мир**. С тем,
попытки создания Единой теории Поля — Вселенной, **Простора** очей и
Стези душ к Творцу — тщетны в физике, знании **трупном**: Природе,
безглавой трудом Аристотеля, форме (санскр. **рупа**) бессутней¹⁰. **Теории**
сей Оплот — Речь: Мир в устах, Полнота.

¹ **Древ**ность, иль **STAR**'ина землян — **Древа** пора: Мира, зрячих Огня, Богом, Корнем живимого. Люди в ней *видели* Мир.

² Завет дав нам:

...всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают... (Мф. 23:3).

Людям этим **двойным** Люб^{овь}, Мира Закон — **AMOR'**альность: Вражда — закон их, кою лживо Люб^{овью} зовут.

³ **Ab-sol-ut** — «**от** **решенное** **от** [Всего]» (лат.): Бог, Иное иных; Абсолютность — Мир, Дитя Его. Относительность бренья — ход его от Вечности, Мира, вторичность пред ней как Истоком себя.

⁴ О сей г' **LAW**'ности Луны Земле и земным нам **Блав**атская пишет:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но **во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот**. Как бы ни было поразительно это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в

росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждой религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html

(выделения в тексте – мои)

⁵ Огнь и очи — единство, вне коего нет их: огнь сущ, дабы зреться очми, очи — чтоб зреть его. Огнь глаз наших, Луна — Светоч их: Лампа-Жизнь, Синема сущих нас.

⁶ Его Синтез как Син, бог Луны, стези нашей Маяк.

⁷ Глаз как цельный зрачок, без изъяна Луна — око Гостя Земли сей, антропа Всего.

⁸ Подменивший Единое Общим как Сердце умом пустым, кучею Камнь, Аристотель дал часть за состав нам: обломок за Дом, — Мир разъя в тем в очах.

⁹ Мир — Река, куда, рек Гераклит, нельзя нам войти дважды: ведь в ней мы от века как капли ее.

¹⁰ От физики (фюзис — природ)а (греч.): Мир при Творце, Роде (стар.) как от корня идет вся наука дней сих и в ней вся как в истоке поток.

Опорные пункты Теории

1. Единой теории Поля Предмет — Мир (**Вселен**ная), Бога Дитя: **Лон**о сущих, **Простор** их и к Богу Стезя.
2. Бог — **Любо**вь, Сила сил сущих; Мир — Сила эта как Плод.
3. Мир есть Всё, Абсолютность; мир сей — относительность: бренье как Вечности — Мира, Огня — тень.
4. Ошибка Эйнштейна: Теорию **Мира** взыскупя, явил он труд **мира сего**: без Огня тени как тьмы **безлун**ной.
5. Единство Сего и Того, Мир, дано нам их скрепой, **Луно**ю как ликом Творца в мире сем. Зримый мир — колесо на Оси, **Лу**не; Ось Мира **пол**ного — Бог.
6. **Лю**ди Мира — **раз**умные Богом **Ан**троп**и**ы Сего и Того как ряд их, **Лу**ной **цель**ный; Земли человек — часть его.
7. Мир без Бога, науки дней новых ку**мир** — безго**лов**; цельный Мир — ныне **Тай**на. Лишь **Сло**во, сосуд Всего, явит его нам. Познание — Любовь: Слово слов, душ **LOVE**ц, коим жив че'**LOVE**к.

Приложение 5

Антро́пный ряд

Сущностные черты человека Земли и космита

*Земляне, отвергающие бытие во Вселенной иных Людей,
тем отрицают не их, но себя чрез свой корень,
Антропный ряд Вечности, часть чья есть мы.*

Ряд сей ограничен столпами Очей: слева — Сердцем, Причиною, справа — Умом, Следствием. Сердце есть Целое: в очах — Луна, Глубь, огонь Вечности как Трансцендентное; Ум сам в себе — часть пустая: покров, солнце брения как Имманентное. С тем, все антропы Вселенной есть сущности Сердца, Единства, и Розни, Ума, как Того и Сего: по столпам сим — их очи и плоть. Сёрдца сущности полны Очами и есть «дхиан коган» — «владыки созерцания»¹. Глаз их есть цельный зрачок, око-сердце как мозг, из глазниц зрящ². Ходить и летать им — одно: Стезя их — Мир, Пространство. Они автотрофны, питаюсь впрямую огнем двух солнц: Ума, зеленого как лист, и Сердца, как куколка серого³; цвет кожи их монохромен согласно: зелён или сер. В мире сем, где царь Ум, сути Сердца — владыки его как квадратные, сиречь прямые по вертикали и горизонтали. Прям есть столб их тела, лишенный изгиба покорства среде, нам присущего; свода лишённа, пряма их стопа: не она применяется к тверди в ступаньи, но та — к ней, в сем мире обманная⁴. Сердце у них — не изгнанник в груди, но, как должно, над телом царит в голове их: ведь мозг — сердце, учит Египт⁵. Ума сути — есть мы, чтящи солнцем его один, в черном бессерды своем гнуций зрячих — в слепцов, вольных — в пленных, прямых — в горбунов.

Способ восприятия и конституциональные особенности Антропов Вселенной определяемы двумя столпами созерцания — Сердцем, Единством, и Умом, Рознью. Купное действие их творит строй всех Людей Мира — Антропный ряд.

¹ О таких полнозрящих речет в своем Откровении Иоанн Богослов как об «исполненных очей спереди и сзади» (4:6).

² Глаз этот не тело отдельное, шар, — мозг, что зрит напрямую их черепа; мыслить и зрить сему оку — одно. См. [здесь](#).

³ Сердца цвет, серый (сірий (укр.)) есть цвет царенья: сер — **сир**, царь. Зеленый — служения цвет: Сердца Ум, его ратник. Цвет красный — суть рознь, эгоизм: Ум Ума, нарцисс злой.

⁴ «Не стоит прогибаться под изменчивый мир — // Пусть лучше он прогнется под нас», — рек о том Макаревич.

⁵ Родник мысли, Египт рек, есть сердце — не ум, шкафом чьим есть мозг наш. Ум-вершина — явь умного, ложного плана строения тела; план истинный Сердца есть *должное людям: мысль в действии там, где родится она*.

*Ряд Антропный есть Вечность и бренье
как пара Разумных: Космит, в ликах мног,
и Землянин, единые скрепой, Луною.
Единство их в том, что Антропы есть оба,
а рознь в том, что первый есть Вечность
во плóти: Единство различного, Корнь-Явь;
второй — в плóти брение: рознь
Одного, втайне Корнь.*

Столько имеется обитаемых миров и великих живых тел
и превосходнейших божеств, сколь бесчисленными кажутся
и являются миры, не многим отличные от того,
к которому мы принадлежим.

Джордано Бруно

Вселенная — Мир, дом глаз горних — очам бrenным скрыта в Луне, вратах в То как портале миров¹. Житель Мира с очьми его, Тьмою, космит из Луны посему входит к нам. Чтó есть он? Гость по виду, хозяин по сути, в сем мире, где властвует часть, он — посол Полноты Мировой. С тем, и тело его — в сути Целое, Мир; тело наше — безмирие: часть в розни с Целым, Началом своим.

Часть — рознь, Полноть — Единство. С тем, бrenная плоть наша — в розни с собой и с душой, сутью: Два — не Одно; Гостя плоть (ведь космит — Гость землян) — розни чужда: Одно без Второго себе, Да без «нет». Часть (она ж половина) и Целое — мы, дети бrenья, и *Гость, во плоти́ Космос, Мир*: с Землей Небо, Высь с Долом, единые, как рек Гер|мес: что вверху — то внизу². Часть без Целого — гибель: без Сердца Ум; в Целое части возврат, Ума в Сердце как Корнь свой — *SPACE*'нье ее. Цель|ность — Цель; поло|вина — вина: зов святой Целым стать, коим гордый (англ. pride) — Pridé'т в Цель сию.

Половые клетки (гаметы) антропа Земли Homo sapiens своим хромосомным набором являют не половинность, как мним извращенно мы, а полноту, Единицу, от коей диплоидный пул хромосом, мнимый нам полнотой — половина. Это ясно из того, что в отношении своих родителей земное человеческое дитя есть *полу-отец и полу-мать*, тогда же как мать и отец его, стоя над ним, есть монады антропности, завершенные в себе как истоки его плоти³. Корнь не есть частью древа — он полноть его, *древо всё*, как ни зрился бы. Отсюда следует, что поскольку диплоидность клеток плоти Homo sapiens есть половинность (Одно́ множить — вглубь разделять: $1 \times 2 = 1 : 2$), — антроп цельный, полный собой как образчик телесной гармонии, должен быть сложен не соматическими, а половыми клетками (гаметами) и только ими, — тогда как у зрелой особи антропа-землянина 2 типа клеток — телесные и половые. Во-вторых, односущный составом, *гаметой есть и весь антроп как единая плоть*. В этом и состоит разгадка странного, на взгляд наш, вида космита, антропа Вселенной как Полноты сущих, с большой головой и субтильным туловищем: униплоидный, он есть с|пер|мий, *с хвостом как придатком своим голова* (рис.). Однократное, тело сие *монолитно как Мир*, с тем — и *видит* сей Камень оно: *Миру парное — Очи*; плоть наша, рознь, смотрит: без *виденья* зрит. Сущность клетки плоти́ бrenной сей — имманентность, покой как лишенность С|еб|я, половой суть — *трансцензус: шаг в То, Переход как стяжанье Себя*. Им есть Гость, Тьмы г'ONE'ц. И как спермий стремим в яйцеклетку, так

Гость наш, космит, стремим в Бога антропной стезею: га|**ме́га** — **мега́**, цель (укр.): Бог, сущих Я, в Кое все мы идем (зная то или нет) как в Себя Самое.

Космит, Гость, как спермий, копьё в То:
в Утробу, Тьму-Мать, что Вселенной зовем мы.
Пропорции Гостя как спермия — детские: дитя и спермий — одно.

Зрящий в Мир оком Розни — Двух, бренья, — антроп Земли мнит Полнотой часть-себя, рознь — Единством; Единое ж — мнит в розни он: половиной — Одно. В онтогенезе землянина в плоти его начально есть лишь соматические, диплоидные клетки, и лишь позднее, с ее созреванием, являются половые, имущие гаплоидный набор телец преемства. Так Истина с Неба в мир сей прорастает чрез ложь, его стенку, зрясь младше (позднее) нее. Так Царицы богов лик, Афина исходит из Зевса главы, мнясь второй, — но боясь ее, страхом своим тот речет: младший — он. Так год солнечный, первый для бренных, на *месяцы* Луной делим: Сердцем, Истиной — Ум, ложь. *Для лжи, бренья, мнящего первым себя, Истина есть Второе как Спутник: Ума — Сердце, Земли — Луна; в мире сем ложь хозяин, а Истина — Гость ей.* С тем, Двойка меж числ — лик *Ноля как Пред-первого: Тьмы, Не-Числа*, кое, как Сердце Ум, за собой Единицу кладет и ряд числ. Ноль есть Хаос, начальный вещам с зримым **косм**|осом их, им **косма**|тым; так корень материи, зримой очьми, Единицы — эфир как Ноль, Тайна их (с тем, **Мен**|дел|еев — Луны, **Мен**|ы муж, **раз**|дел|ивший **Мон**|аду сию в хор частей, в бренья Вечность, — таблицу как это деленье творя, зрил эфир ей началом как пред-водород: Ноль как Пред-Единицу. Монадой, Луною как в капле Водой, в части Целым зрил ген **Гре**|гор **Мен**|дел|ь). **Нол**|я, **Лон**|а лик есть космит, Гость Земли. Его целостность — суть камень Вселенной, чей есть э|**мис**|сар⁴ сей антроп. **Число Мира есть 10, ДеХада, огонь Пифагора.** Наличное в смертной, дискретной плоти человека, оно есть **Дехада неравноразъятая, 46** как кариотип наш, явь чья — суть **земная стезя человека**⁵: внеисторическое, райское его Прошлое, **Златой Век** (4 части), и историческое настоящее — 6 частей по единству Серебряного (3 части), Медного (2 части) и Железного (1 часть) веков⁶. В плоти антропа-Гостя, собою являющей Мир (так капля — лик океана), Дехада эта делима по-

сократовски — поровну (деление это, *срединный разрез мудрецов* как *число 22* — не раскол: им Единство *условно делимо, себя не теряя*⁷), давая *число 55*. Таков пул хромосом у космита. Делимое пополам без разъятия себя (на разряды свои — не на числа), число это обличает нам *способ воспроизводства космита, как Мир андрогинного* (по Пифагору, 10, Мир = 1 + 0 = Муж, Ум + Жена, Сердце), родящего особь-дитя без участия стороннего — делением надвое плóти, как клетка в митозе как родах ее. Особь Гостя, собою являя гин|андр — *женский андрогин как единство мужского и женского начал на основе начала женского*, — в некий мо|мен|т разделяется надвое: был один Гость — стало два. Родов этих особенность: особь-дитя и родитель ее неразличны очам как *две капли воды*: водой, каплею как ко|пием, буром в Тьму Мирову (капля — бур, камень упорством т|оча|щий), и есть антроп в сути (с тем, мы из воды состоим *в основном*: душа, суть наша — Тьмы капля, рек Де|мокр|ит), и вселенной корнь Хаос, Тьма тем — *Во|да горня: во Да, Бога вход*.

Роды эти вершимы Воглубь — не вовне, как у нас; родить так — по П|латону, «родить в К|р|а|соту»: в Мать, Коров|у-Тьму, Крóв наш, что издревле людям — *Луна*, части чьи есть космиты, Тьмы капли, Луна от Луны. Луна — сущего Ма|ть; плоть космитова, лунна — суть Матерь, Луны Матерь|ял. С тем, *космит нам по сути не б|ра|т* (как он назван в заглавьи в дань *Мужу, Сему*), а сест|р|а: цикл без внешнего, Розни-Вражды, Лон|о-Нол|ь. То и дóлжно: из сущих полов автономен, довлея себе, Женский, Мужа, как Фаллос из Лона, творя из себя внутрь себя, как творим Сердцем Ум. О том сказано:

Сила... этого духовно-телесного творчества в человеке есть только превращения или обращение внутрь той самой творческой силы, которая в природе, будучи обращена наружу, производит дурную бесконечность физического размножения организмов.

В.С. Соловьев. Смысл любви

Роды наши есть Лона утрата, отпад от него: из Луны — в мир земной, из Тьмы, Тайны — в свет, явь, из Любви во Вражду, в смерть из Жизни, во Зло из Добра, из Единства в рознь. Роды космита есть в Лон|о возврат безутратный: в Лун|у из Луны, из Тьмы в Тьму, из Любви во Любовь, из Добра в Добро то ж, из Единства — в него ж.

Капля Матери, Гость — Любви лик: Мать, Длань Божья — Любовь, че'LOVE'чности Суть, ведь Любовь — Бог, с Кем слитна Она как с антропом рука⁸. Капли Бога — Любви, Тьмы, — космиты планеты единой (миров же таких — тьма) тож|дес|твенны видом своим, и любой из них есть *дитя-взрослый*: расти — не стареть им, совечным. *Быть Гостю р|ебен|ком и спермием — в сути едино: дитя — спермий Лона, исшедший вовне* (рис.).

Довленья космита себе знак — его *автотрофность: прямое питание Духом, Огнем, Пищей сущих*. Гость наш, из Луны в мир входящий наш так, как родимся в нем мы (Полность, Мир — в Луне скрыта как Клад за дверьми), есть *лист-куколка*, пьющий огонь двух: солнца брения — в яви глаз наших, и *Солнца Того, кое Всё, Луны* — в тайне их. Куколке, в росте своем пьющей *огнь Изнутри*, — тень мила посему: *огнь Того — тень Сего*.

В отличие от человеческого, к своему пребыванию в Космосе тело космита защиты не требует, ведь односуцно ему. Космос зря пустотой, плоть землян им крушима в контакте прямом, ведь пуста сама; тело космита — не знает вреда, ибо Космос ему Полнота (коей истинно есть он) и пóлно оно. Мира явь, в пустых наших очах оно — полость: ткань фалла, нещериста плоть.

Отношения, связывающие землян и космита, представлены ниже таблицами 1 и 2:

Таблица 1

Сущностные отношения антропа Земли, Человека, и антропа Вселенной, Космита

Землянин	Космит
диплоидия, 46 хромосом	униплоидия, 55 хромосом
гетеротрофия	автотрофия
Ум: смотренье, лишенность Очей	Сердце: <i>виденье</i> , Очи
Рознь, Вражда	Единство, Любовь
часть	Целое
смерть, брение, солнце	Жизнь, Вечность, Луна
искривленность (горбатость) по вертикали (позвоночник) и горизонтали (стопа) ⁹	обоюдная прямизна
Утробный генезис младенца как <u>та ин</u> ство бренных очей	Генезис плода безутробный: очей зрячих <u>явь</u>

Таблица 2

Соотношение между земным животным, человеком и космитом

Существо	Местообитание	Духовно-телесный статус	
Животное	Земля, Розни-Вражды дом	Дух и плоть как Два, Рознь	Групповой дух, сторонний плоти: царь над ней как безгласным рабом
Человек			Дух, отдельный в плоти как в тюрьме: в рабстве царь
Космит	Луна, дом Единства-Любви	Дух и плоть как Одно: неотделимая капля Всего, царь вполне	

Опираясь на эти простые послышки, я вывел когда-то *Антропный ряд* — ряд антропных разумных Вселенной, часть чья человек, антроп Земли. Монолитный, *Луною един этот ряд*.

¹ Подробно о том — в моей книге «Планета Любовь».

² О сем-то единстве сказал Гераклит: «Бессмертные — смертны, смертные — бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают».

³ Обстоятельство половинности, т.е. *ущербности*, тождества человека с каждым из своих родителей делает праздным вопрос о том, с кем из них он схож больше: в действительном, самодовлеющем смысле понятия он похож лишь *на себя самого* в имманентности, а трансцендентно — на Бога, чей образ он есть.

⁴ Само слово это являет Оплот свой: Вселенную, Мир — самоплодное Лоно как Мис|сис-и-Мис|с, Сис|ьку (Грудь) нам.

⁵ Деленье стези сей — пространственно: времени нет в однократности Мира; д|лить Мир — лить как Реку-Пространство его.

⁶ Этанол, субстрат Вакха, как сердце вина в пути нашем попутчик, по этой причине имеет молекулярную массу 46 у.е. Al-koh-ol, спирт — Любви (укр. кохання) друг, Сути людской, бранных Сна, с ней единый. О нем Пушкин рек:

Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный,
Гордость внушающий нам, шумный заступник любви!

(«Ион Хиосский»)

⁷ Серединный разрез есть деление первое как единство делимых, деленье иное — второе как рознь их, раскол. Делением первым от Бога, Творца, есть пространство — дом роста, Свободы чертог, а вторым — время, бремя людей и тюрьма. С тем, «секунда» идет от латинского secundo divisio — второе деленье; секунда — секу, без Единства делю.

22, число мудреца, оно же число Солнца, в нерасчлененной своей основе есть 4, Тетрада, число бренья («всей тьмы вещей»).

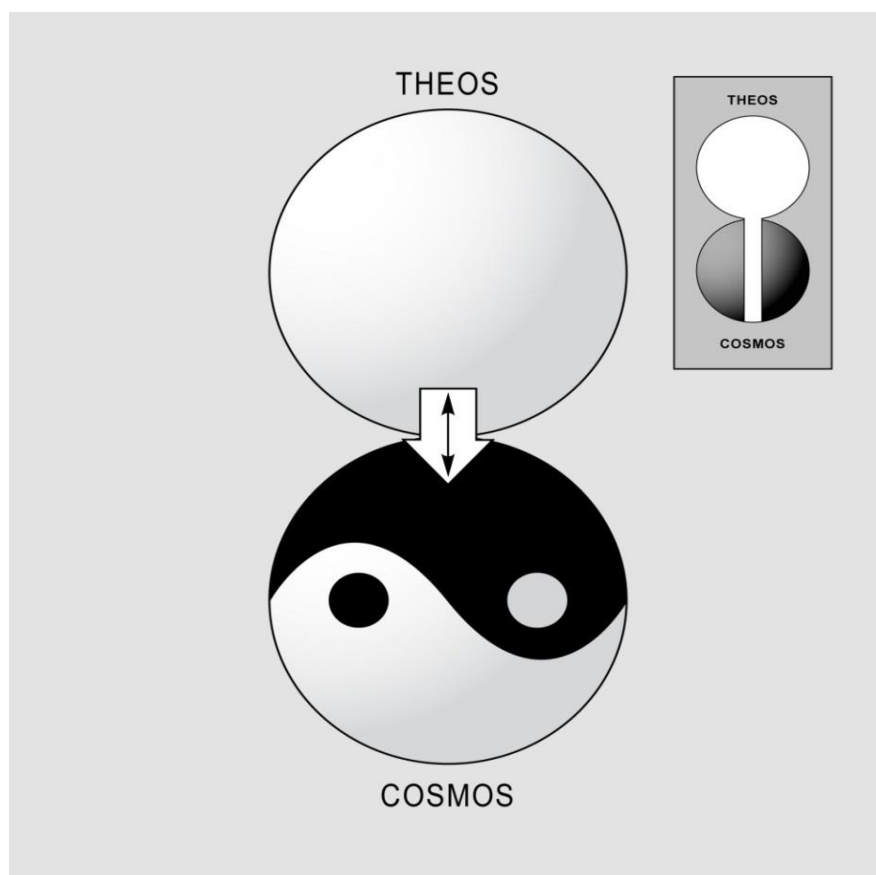
Делимое пополам, оно есть 22, «Мир и зрячие очи» (по сумме Десяти, числа Вселенной, и Двенадцати, числа *видящих*, зрячих, очей); в разделении неравном оно есть 13 (1 : 3), «раскол глаз» — взор бранный, для Мира слепой: бренье — боренье, брань (рознь, вражда). Так в глазу нашем стоят рецепторы зрящей ячейки его: 1 палочка (сумеречное, черно-белое зренье) : 3 колбочки (зренье дневное, цветное). В субстрат бранный зренья сам Бог посему внес раскол.

⁸ Лик Единства сего — анх, египетский крест, Бог в котором — кольцо как вершина его, Мать — Т (тау) под ним. Слитно Оба для ока — антроп в полноте естества своего.

⁹ Горб — гроб, смерть как бренье. Могила исправит его: в Пр|ям|изну — Я|ма вход, в То дыра.

Дополнения

Бог и Мир

Бог и Мир — две Главы, что касаньем едины, **Любовью — Любовь**: ведь Любовь есть они, и Любовь — их касанье. Бог есть Глава-Суть, Мир Его — Глава-образ. Бог — Первый как Мира Творец, Мир — Второй как творение; оба — совечны: Миг — время есть их, в коем старшего нету. Бог Прост и Един; Мир, единый — и Два есть: Тьма-Свет, Это-То; и троичен как два сих, сопряженные Богом. Един с Двойкой-Миром (едино творенье с творцом), Бог — А|два|йта, Не-Двойственность. Надмирный, Бог есть над Двойкой сей Первый: целящи Объ|яття (как обруч — для бочки, плоду — его лоно); внутри Мира сущий к сопряженью, Он — Третий меж Двух, Клей.

Раз Мир — Ди|тя Бога, и нет ничего кроме них (что есть так), **Мир — плод самосоития Бога как Дело Его** (ибо дело — co|umье: *fac*, ko|umус — *fac|io*, *делаю* (лат.); *fash|io* — *пучок, связка* (ит.): *соитье ж*), в чем Тайна Иерогамии. Смертным нам, зрящим Одно чрез (сквозь) Два, Жизнь чрез смерть, в сем соитии Бог — Муж-Жена*: **имманентное Миру** (ведь Муж-Жена — Мир) — корень безбожья, Бог коему — Мир как нецельная Двойка, ничто.

* Соитие зрил как Одно Юнг, считавший, что ли|би|до есть генерализованная психическая энергия; Фрейд же, считавший соитье Двумя без иного, мнил либидо лишь сексуальной энергией: частью — не целым сим. Юнг прав был, Фрейд — заблуждался: Единство — Двух Суть.

II

Планета Людей — это Мир

The Planet of People is the Universe

Право сущих на ЖИЗнь — право гЛАЗ их. О том говоря, мудрый Эк'SUPER'и дом очей наших, Землю зовет с тем «планетой людей»: зрить — есть быть. Но Земля — Мира часть. С тем,

*Планета Людей в смысле первом и истинном —
Мир, Дом и Огонь наших глаз.*

От него как от Целого к части идя, знать должны мы:

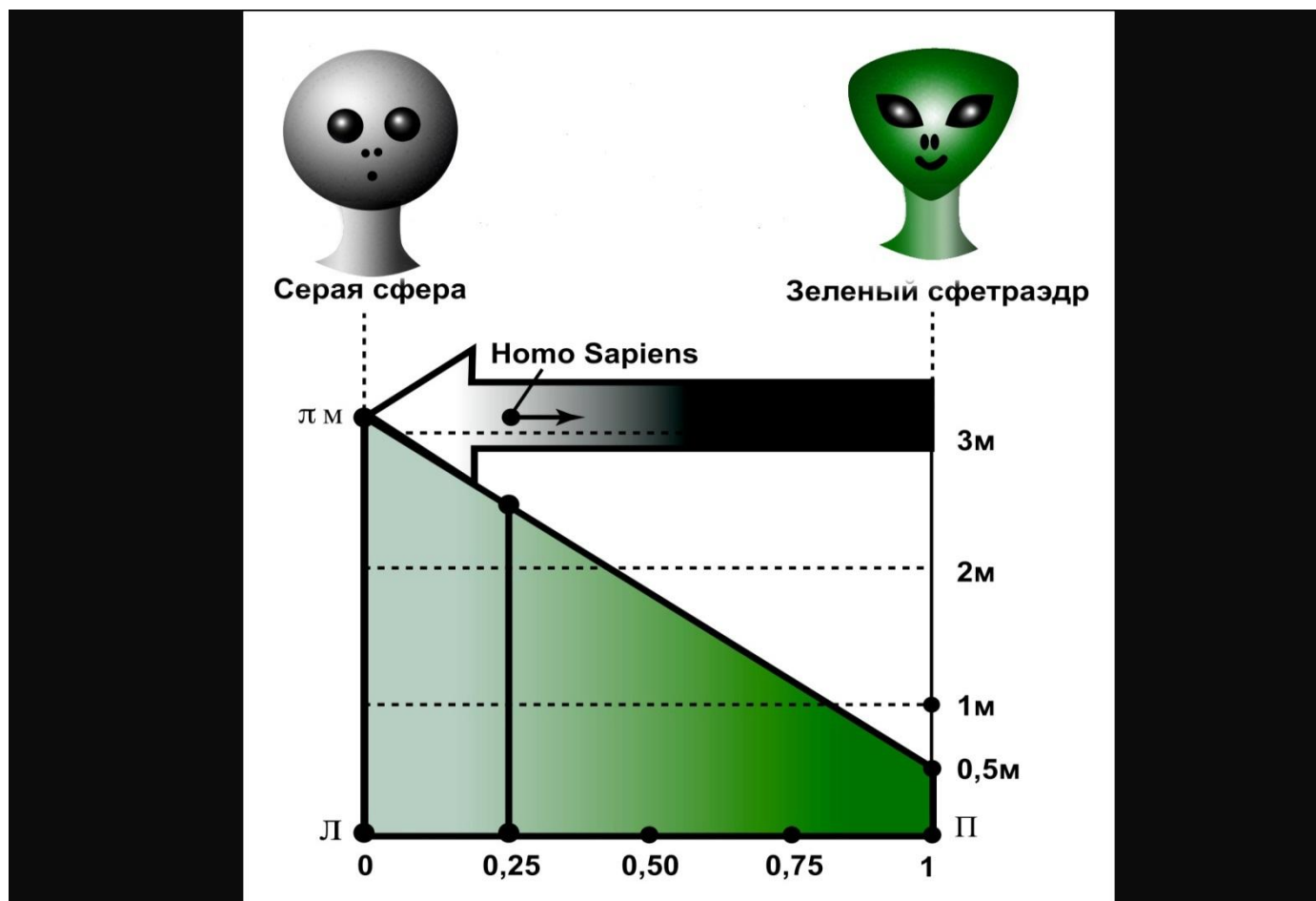
- 1) Целящая Мир Божья Сила, над мНОГИМ ОДНО,
есть ЛюБОВЬ: в сердцах БОГ, Мира АвТОР;
Им ЦЕЛЬный, Любовь есть и Мир сам;
- 2) Ц'ENTR зримости, Миру согласный в очах
как зРАчок их — ЛуНа, СолНце нОЧИ
как ТАЙНЫ глаз бранных, ЕдиНОГО, дВЕРЬ в То;
- 3) Антропность — ЛЮбви, Силы качество как принцип формы
ЛЮдей. АнТРОП — Мира РАзумный, его познающий как к Богу
ТРОПу; Антроп — Мир, Божьи ТРи*, в его оке анТРопном.
С тем, пара «частица — ВОЛНА как длина ее» в сути есть
пара «антроп — рост его». Ряд Людей, на сем принципе
сущий, есть сТРОЙ их вСЕЛЕНский, единый как
кАМЕНЬ, часть чья есть Земли че'LOVE'к.

---

*Тьма и Свет, Богом цельные.

III

Антропный ряд

Поскольку Антропность, как рядная Мира страна, однократна, антропы Вселенной в единстве их есть ряд один. Две Антропных волны, нисходящая и восходящая, слитьем давая ряд сей (путь наверх, вниз — един), меж собой соотносятся как с ложью истина, иль полнота с пустотою; и из нисходящих антропов Землянином зрим лишь он сам (ведь рознь рознь не зрима, спускаться в тьму — слепнуть); иные ж, кто зрим — восходящи. Ряд в Мире восставлен как фалл в очах Духа, суть коих — Объем; в очах плоских же, бренных — лежит (как и дан на рисунке). В нем слева — Одно, справа — Многость; их купность — Закон мировой, Одно-Два.

В лежании сем две границы имеет он. Левая (верхняя) — Сфера есть, с коей одно: четверица перстов длани, серый цвет кожи и рост величайший $L_{H.S.}$, равный точно π м¹. Правой (нижней) границей его есть Сфетраэдр, с коим одно: шестипалая длань, зелень кожи (цвет зрелой листвы на границе июля и августа, сиречь Семи и Восьми²) и низжайший в Антропности рост $R_{H.S.}$, равный точно полуединице метра: метру в разъятии срединном. Поскольку же Сфера — Одно (ведь проста, из себя состоя), а Сфетраэдр — Два (как синтез Сферы с Тетраэдром), числ сих единство, закону единства различия согласно — Двенадцать как *виденье*, зрячие Очи (*сложив числа тел этих, Десять и Сорок, имеем число 50, лик Праляйи: границы сложить (совместить) — ряд захлопнуть*). Меж этих границ, им согласные, сущи все формы, под коими зрим мы Гостей. Место нас, Землян, в ряду сем — четверть от левой границы (ведь взором, духовны, мы Левому сродны: то — Дух, Глубь-и-Высь); и делящим нам (деля — ступаем мы), вправо идя, отмерять должно четверть³. С тем рост наш, от многоразличья свободный, есть

$$\Delta_{H.S.} = ((L_{H.S.} - R_{H.S.}) \cdot 3/4 + R_{H.S.}) \approx 2,48 \text{ м}$$

К росту сему, сингулярному как пункт единства ростовых противностей, **точка Любви**, — чрез Вражду-Двойку идет Землянин. Достигнув его, он придет к обращению на звездном Пути, — из антропа, идущего вниз смотря, став восходящим и *видящим*.

¹ Число это есть произведение π как безразмерной константы нашего ока (зрчка кольцевого его как присущей лишь нам, людям, меры его отворенности в Мир) и размерности, Метра как данной Создателем людям монады ростов и длиннот. Безразмерное в этом числе суть Дух, Качество, размерность же — суть количество, бренье, без коего в бренном сем мире число — Пустота (так пуста X без K, половины своей: Вечность — Целое; бренье же, в плену чьем мы — половина его).

² Жизни и Смерти: созревшему — должно перейти, как велит Восьмерица, собирая земные плоды.

³ Ведь делим очами неравно мы: 1 : 3 (чему согласен очей наших зрящий ансамбль «одна «палочка» (скотопическое, ночное, зрение) — три «колбочки» (зрение фотопическое, дневное)). То — **место очей**: не мирское — духовное; строгое его равенство названной левоположенной четверти Единицы есть знак нуменальности, сиречь положенности во Глуби, и места сего и Антропного ряда для личности как микрокосма: Глубь наша — Бог-Мир.

IV

Люди Мира как спермии, многая Мать

Женосущность Антропности

АН ТРОПЫ Вселенной, меж них мы, есть **СПЕР**мии, копия
(англ. **SPEAR**), **ТО**рящи её как **Я**йцо, Суть. Спер**МАТ**огенез,
их рож**ДЕНЬ**е — **МАТ**ь эта как м**НОГ**ость; Познание,
их **Тр**УД* — в Лоно это поход как в Себ**Я**, Корнь.

Платонов «**Т**И**МЕЙ**» дает нам принцип **т**ела
Антропа: Мир — Шар, Лоно-Мать, — Го**ЛОВ**а,
чей отрос**ТО**к (х**ВО**ст внутрь: Величайшему —
внешнего нет) — **ТУ**ЛОВИ|ще, **ТУЛ**имое**
к ней как П**РИЧ**ине **СВО**ей.

---

* Уд — фаллос (стар.).

** **Ту**л|иться — лгнуть (стар.).

Истины о Мире и Гостях

1. Вселенная, Мир, есть единство двух циклов — Вечности, или Вселенной реальной, и брэнного мира — вселенной-иллюзии, тени реальной Вселенной, Огня. Скрепка циклов — Луна, единая нас и Разумных Того в мо^{но}литный Антропный по качеству ряд. Вечность — ^{но}ль, Не-Число; бренье — Два, в розни ^{но}ль как Одно, Глубь Сего.

2. В брэнном мире глаз наших Луна — ц^ен^тр его и дверь в То. Чрез нее входим мы в Небеса, Ис^ток свой; чрез нее Гости наши, антропы Иного, вступают в мир наш, и других врат им в зримости нет.

3. ^{пол} антропов Иного — суть Мир: ^{пол}ность, Дом их как Лоно, Жена жен — сверх^{пол}ый гинандр, Жено-Всё; пол же наш — ^{пол}овина как ^{пол}ость: осколки Единого, Два без него.

4. ^{ряд}а цельного ради антропы Иного, нагие в Залуни как чистые души, ^{ряд}ятся в тела как костюмы. В костюмах Иного зрим их мы Иными, чем мы, люди брэнья; в костюмах Сего, телах наших, не зрим как Иных мы их вовсе: неузнаны, ходят под маской мирскою они среди нас.

VI

Луна: Ось всего как забытый Корень наш

Ничто не вечно под Луной

Восточная мудрость

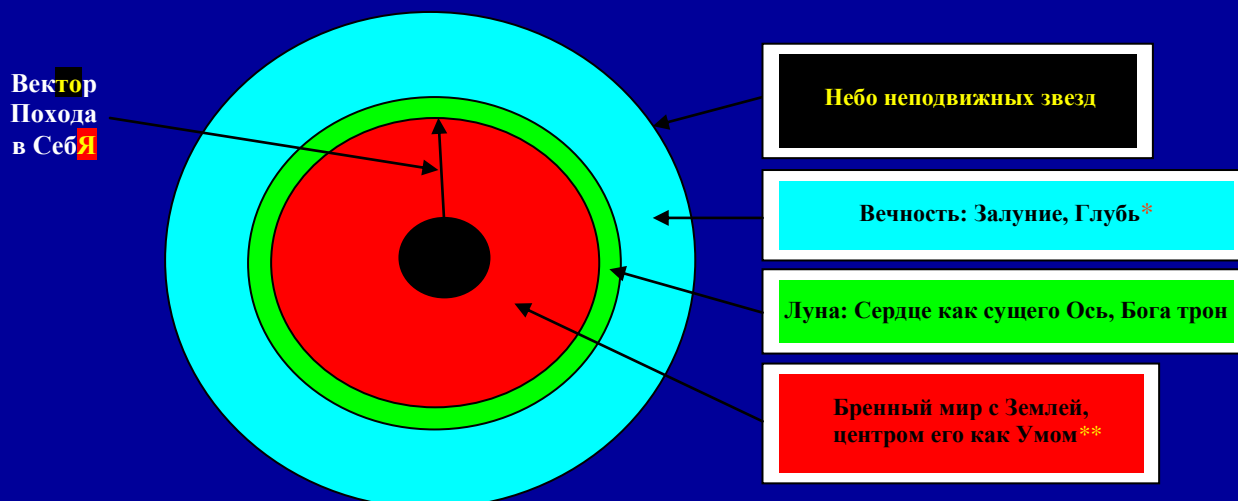
Все древние схемы Вселенной — селеноцентричны:
Луна в них есть скрепа двух сущих миров, Вечности (Неба)
и бренья (Земли), нераздельных как огонь и тень (схема).

То — знак Бесконечности древний: единство двух
циклов, Сего и Иного, чрез точку Луны:

Центральность Земли, сиречь геоцентричность, вмененная
ложно сим взглядам, на деле есть пункт созерцателя —
место очей чей LOVEка, Земля как начальный пункт ш ESTвия
к Истине — Богу как чистому Я его, трон чей Луна. Ведь
познание наше, дорога без Цели, Луны, Аристотелем
скрытой от нас, не зрит: Мир как картина,
что дал Прашур нам — план Похода людей в Я, Себя
по завету Оракула — Цель нам, упавшим с Луны.
Центром мира взяв Солнце, Коперник тем всё обернул
кверху дном: с Луны, Сердца — на тень ее, Ум.

Вселенная согласно Древним

*Сухая бренным как по УМЕНАльный мир Мысли. Залуние внешнее, фе NOMEN'альное — Мир как не-сущее: область иллюзии, МАйи, пРОЕкция Мира вовне из Луны как КИНО из сего ФОНАря. СИНА CIN-NE/MA — Мир, сущих ЛОНО, МАть их, Коей НЕт вне ЛУНЫ.

**Цикл САН|САРы, порочной чреды воплощений, разъятый в себе и единый ЛУНОю как Ум, Земля — Сердцем, Причиной своей.

VII

Кто такие Пришельцы

Гости наши — гонцы из Луны, люка в Вечность —
Дом их, Исток наш, — в мир Земли ради цельности
Ряда, чьи части есть мы и они. Так Семь
цельной ради жмет длань брату брат.

Что такое Контакт

Контакт есть акт Любви, Клема Космоса:
радость Антропов двух сущих миров Ряду их,
Луной цельному волей Творца.

РЯДУ РАД ЛУННЫЙ БРАТ

VIII

Таблица

Смена центров Вселенной в воззрениях великих мужей как этапность утраты Луны

Мыслитель	Очи	Центр
Пифагор и единые с ним	Сёрдца: объемные, видящие	По сути — Луна: Огнь-Глубь, Нумен*; по форме — Земля, очаг его
Евклид и Птолемей, слуги Аристотеля из града духа его Александрии Египетской**	Ума: плоские, смотрящие	Пустая Земля, форма формы: центр мертвый, сосуд без Огня
Коперник		Солнце как Ум, внешний огонь

* **Nu-Men** — голая Мена: Луна, без иного Суть (см.: <https://mythology.org.ua/Мена>).

** Сферический мир, центр чей мертв, есть мир плоский как Сфера в утрате.
С тем, плоских очей муж Евклид, живший до Птолемея — корень его
с Землей его мертвой: лишенной Луны как Огня своего.

Приложение 6

Число Пи:

Огонь и Очи

СУТЬ ГЛАВНОЙ КОНСТАНТЫ ЗЕМЛИ

3.141592653589793238462643383
279502884197169399375105820974944
59230781640628620899862803482534211
70679821480865132823066470938446095
50582231 725359408 128481117
45028410 270193852 1105559644
622948 954930381 9644288109
75 665933446 128475 6482
3378678316 5271201909
145648566 9284603486
1045432664 8213393607
2602491412 7372458700
66063155881 74881520920 962829
25409171536 43678925903600113305
3054882046652 1384146951941511609
43305727036575 959195309218611738
19326117931051 18548074462379962
7495673518857 527248912279381
8301194912 9833673362
44065 66430

Древний дар нам, **Пи** — **ствОрка** зрачка, **Окнá**
в Мир: **Окно** — **Око**; знать **Пи** — **ведать Очи**
и Мир, **Предмет** их, как бессмертный **Огонь**.

Звезды бессмысленны без аудиторий

Рэй Брэдбери*

Stars are meaningless without audiences

Ray Bradbury

* Ray Brad burry — «рад бурить»: во ин, иного искатель, буящий во инь —
в Лоно сущих, Мир; реющий муж; Глубь есть Вьсь.

Мир и Очи

Метафизическая справка

Мир (Вселенная, Вечность) и Очи — одно:
Мир — Очей ради сущ, Очи — Мира (*глаза* — *вічі* (укр.); Вечность — *Вічність*: Очей Дом).
Бог — Факельщик; Мир — Огнь, Им данный*.
Мир — Три: Тьма и Свет, Богом слитые;
Три ж — очи зрячие: Божьему пара Огню.

М	И	Р
О	Ч	И

* «Этот мир, не сотворенный никем из богов (т.е. никем из *многости их*, ведь Создатель его — Бог Единый — *Авт.*), всегда есть и будет вечно живым огнем, разгорающимся согласно мере и угасающим согласно мере», — учил Гераклит, зря Огонь Корнем (архэ) всего.

РасПорка очей, зрить дающая Мир

Наука Числа, **Пи**фагоров дар — Знание Мира, что нам несут
чистые **чи**сла: одни, без размерности их. Число, **pi/mer/us** (лат.) —
Суть нагая, **Ню**: Бог, **Мера**, в знаке; **раз/мер**ность — **без/мер**ье:
Бог скрытый, на Сердце, Единстве Ум, Рознь как кора.

Метафизическая справка

Наука дней сих чтит число Пи опорным
в Познании, но суть сей константы —
не зрит, с тем — себя лишена. А суть вот.

Зримый мир есть **Мир** истинный, **Пир** очей,
в **меру** единства их с ним. Мера эта есть **Пи**,
число-глаз: как Три — Мир, как при Трех
дробь — **безмирие**: Ум, на Огне этом* прах.
Тройка — Вечность, Мир-К'**AMEN**'ь; часть
дробная — бренье: мир дыр как пещеристый
(**пенистый**) **фалл**, **твердый** Вечностью,
кровью своей; запятая меж ними,
«**плюс**» в сути — **Луна**, скрепа их.

3 1415926...

*Пир — огонь (греч.).

Википедия о числе Пи:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/wiki/Пи_\(число\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/wiki/Пи_(число))

Обозначение этого числа греческой буквой π происходит от начальной буквы греческих слов περιφέρεια — окружность, периферия и περίμετρος — периметр.

Энциклопедическая справка

Среди сущих констант число Пи —
основная: рас|пор|ка з|рачка Ното sapiens
как в|ра|та в Мир. Пи|р очей как Огонь
(πῦρ (греч.)), Пища их, он — их единый раз|мер:
безразмерность Пи. Читть Пи как Мир
(как читл Пи|мен, Письма́, Сло́ва муж, Мир
глаголящий жизнью) — есть Пи|ф|ии
равным быть, стулом рас|першей
своим дыру в То: в Вечность, Тройку —
треногой; таков Пи|ф|а|гор, муж Числа.
Рас|пи|р|ать — оком в Мир про|ника|ть;
зриться Миру очьми — быть для нас*.

---

* Esse — percipi (лат.).

π

АМЯТЬ
АПИРУС
АРТА
АРУС
ЕРО
ЕСНЯ
ИК
ИР
ИРАМИДА
ИРС
ИЩА
ЛАЗМА
ЛАНЕТА
ЛОСКОСТЬ
ОБЕДА
ОДВИГ
ОЗИЦИЯ
ОЛЕ
ОЛЁТ
ОЛНОТА
ОРА
ОРОГ
ОРТ
ОРТАЛ
ОХОД
ОЧВА
РАВДА
РАВЕДНОСТЬ
РАЗДНИК
РАКТИКА
РАЩУР
РЕДЕЛ
РИРОДА
РИЧИНА
РОГРЕСС
РОСТОР
РОСТОТА
РЯМИЗНА
ТИЦА
УСТОТА
УТЬ

Мир, Плод Божий — **Огонь**, **пѣр** (греч.). **Рек** **Ге****Рак**лит о том:

Этот космос (Вселенная, Мир — Авт.), единый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим.

Мир, **Огонь**, очей **ра**ди сущ, очи же — Мира: он **Пир** их и Чудо, «**Ого!**»; он **Гон**итель с **леп**ых, **Слуга** в **идя**щих. С тем, *очи с Миром одно*: **взор** — **зрак** (стар.): с **Рак**ом **пара** его, где **Рак** — Мир, **Лепота** (**КРасот**а (стар.)), что от Бога **п**яtitся шагом **воз-в-Ра**-тным как **лу**нной походкой¹ — к Нему же, **к Ра**, **в Ра** как са **кРа**льный Корнь свой:

...РА|КРА|КРА|К...

Сущим **Мир**, **Пир** их, есть **Го**лова, частей Целое (сорвиголов **рать** — **пи**раты с тем), **Svar**, Небо (**санскр.**) как **Пирс**, горний **Причал**, где **sva**г'туется всяк: душа, суть наша, с Миром едина как очи с **Предмет**ом своим, с Небом к **ры**ля, чей есть оно **My|Sky**'л. **Единства сего число** — **Пи**, в круге ока рас**пор**ка диа**Метра**, **планка** **глаз**: Миру, иль Пиру, от **к**рытый **зрачок**, в **Глубь** **лаз** нам: рас **Пир**ать — Мир **яв**лять, в **Оке** **О**гнь. **EYE**, **О**ко (англ.) — **EVE** (лат.), **Ж**енщина, **Ж**изнь, **SEVEN**, Мир, Лоно лон сущих, **М**рак **глаз** незрячих (и **рак** как **боле**знь, слепых **кара**: разрыв пустотой, тьмой), **по'SEV**'ов **простор**, сущих **поле** (**лан** (укр.)) как растений (**plan**ts (англ.)) его, с **тер** **ЖЕНЬ** Любви о'**SEV**'ой. Лоно, Мир есть Вода: укр. **пір**нати — нырять, в Огнь как Воду: Вись, Огнь — **Глубь**, **Вода** как **во Да**, Бога, вход. С тем, «**то пить**» — и Воды и Огня **гла** **гол**: **топят** в воде, **топят** печь; **тор** — **вершина** (англ.): Мир как **Одно**, сущих **Пик**². Лик **Пи** — **планка** число, **п**орог яви и **Тайны**, Рас**пла**ва ее — **Трансцен**дентного, Не, **EN** (греч.).

Мир — **кольцевая** **Рек**а, что от Бога и в Бога течет, **Пи**ща наша и Суть; **пить** ее — зд**рав**ым быть: **цель**ным **Целым** сим; им испытание — **пРакти**ка, **актив**ность. Мир — Др**ЕВ**о (**tree** (англ.)), из Бога растущее, **Три**: Ть**Ма** и Свет, Богом сущие как Клеем их, меж Двух Третьим. Три ж — целая часть числа **Пи**: Мир, с очами единый; часть дробная — очи отдельные: от Мира — ис-**к-Ра** его³; и часть целая — **виденье**, очи Хр**ист**овы, часть дробная — с**мот**ренье, очи **Пи**лат⁴, с**леп**ца (*табл.*):

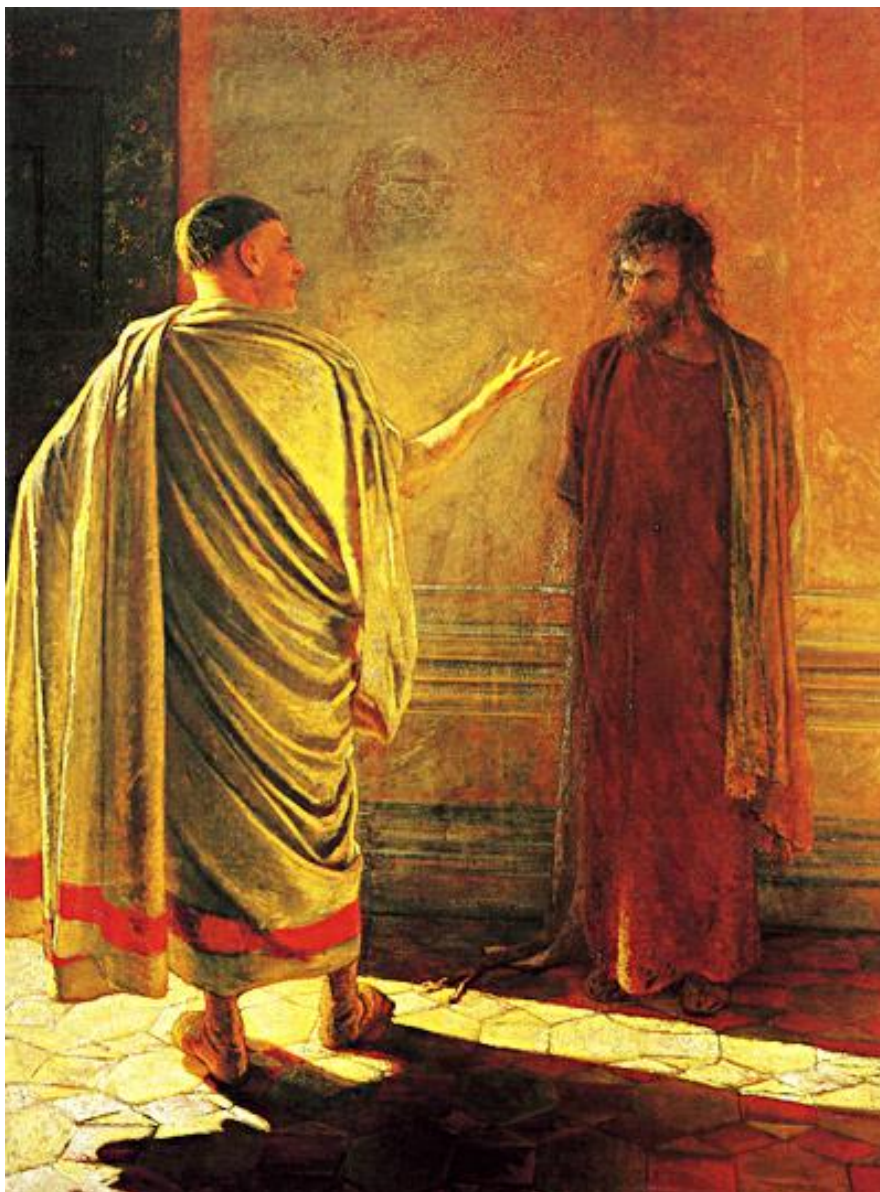
Состав числа Пи

Суб станция, виденье: взор Иисуса	Акци денция, смотренье: Пилатов взор
Мир: Единый единых Очей ⁵	Очи как м но гое, Рознь
3	1415926...

Миром, Т**рой**кой, куда **роем** мы как в Суть нашу, круглы очи все в нем едино; собой как нецелым в **Пи** — крѹглы особо они: сколь миров с очьми их — столь и разных числ **п** как **Антропов различ**ных: **Антропа** суть — очи его (esse — **per**cipі (лат.): зрится — быть), с тем — **п**, знак их. В схождении **п**ланок своих **па****Ра**ллельных, как к Богу **пу**тей, **п** есть **А**,

очей зрящих Начало-**Ко**нец (ибо **А**льфа — **О**мега): **Я**, **А**з (стар.), **Людей** — мудрой **Пи**фий знанье, *Антропность, она же Че'LOVE'чность (ЖЕНЬ (кит.)*⁶), как Суть:

П → А

Видящий и смотрящий (слепец): Иисус и Пилат на картине русского живописца Николая Ге «Что есть истина?», написанной на евангельский сюжет суда прокуратора Иудеи Понтия Пилата над Иисусом Христом, обвинявшимся в покушении на захват власти в Иудее. Картина представляет момент, когда Пилат перед оставлением претории (дворца прокуратора) задает Иисусу вопрос, не снискавший ответ, уже ведомый чтившим Его: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6).

[П.А. Флоренский](#) пишет об этом:

Истина для еврея, действительно, есть «верное слово», «верность», «надежное обещание» [...] Истина есть неперменное обетование Божие, обеспечением которого служит верность и неизменность Господа. Истина, следовательно, есть понятие не онтологическое, как у славян, и не гносеологическое, как у эллинов, и не юридическое, как у римлян, а историческое или, скорее, священно-историческое, теократическое. [...] «Что есть истина?» вопрошал Пилат у Истины. Он не получил ответа, — потому не получил, что вопрос его был всуе. Живой Ответ стоял пред ним, но Пилат не видел в Истине её истинности. Предположим, что Господь не только своим вопиющим молчанием, но и тихими словами ответил бы римскому Прокуратору: «Я есть Истина». Но и тогда, опять-таки, вопрошавший остался бы без ответа, потому что не умел признать Истину за истину...

Флоренский П.А. *Столп и утверждение Истины*. Т. 1. — М., 1990. — С. 22–23 (выделено мной)

Строгий смысл числа π

Число π есть столп сущих констант, как столп зримому — глаз: нет его — Мира нет, зрится — быть. В π часть целая — Мир, Огонь очей горних; дробная часть — прах на нем, в прах и нас претворяющий: вечных — в тлен, зрячих — в слепцов. Мир увидет — есть с Тройки, числа его в π , стереть дробность, явив Мир очам и стяжав явью сей горний взор*.

Древний мир, щедрый виденьем, π с тем и зрил равным в точности Трем.

Таблица

Число π в его отношении ко всем иным константам

Константа	Суть ее	Ее вид
Число π	Сердце: Вечность, Мир, в оке — Столп сущих констант	Число без размерности: Мир в наготе
Все иные константы	Ум: бренного мира столпы на π как Столпе их	Числа под знаком размерности: под прахом Мир

*Деяние это в воззрениях Востока — суть дела Учителя, Знание дающего нам отираньем тьмы с Истины — Мира, иль Космоса, сущего в нас, микросмосе. Платон посему говорит о Познании как припоминании: явленьи Мира как Сердца из праха Ума.

Пи, очей число наших — **Проем** **дверной** в **То**, **щель** в Мир, **Три**, Лоно сущих, Жену жен (**то|рил** кою Лемов **И|йон**), дабы **шел** человек к Богу, **Центру** его⁷. **АРКА К РА**⁸ — вот что есть Пи, знать кое — **три|ум|ф**, **глаз** **господство**. Щель жен, **йон|и** (**санскр.**), арку ту же, зовем мы **пиздой** посему:

...**ЙОНИЙОНИЙОНИ**...

Ве**да**ть Пи — знать его как **Мир**, **Три** без иного⁹: без тени Огнь. Ибо **Пи** есть **Мир** в очах, с ним согласных: в **Трех** **Три**. Зрить Пи Тройкою — **видеть**: единым очьми с Миром быть; зрить иначе — **с|мо|треть**, зрить без **в|денья**. Видел **Пи** — Мир, Тройку, — **Пращур**, очей **При|мит|ив**: **при** **Метэ**, Цели — верный ей, при Сердце — Ум как слуга¹⁰.

Символ **Парижа** — **Пизда** (**глаз** из **Да**, Бога щель), Триум**ФАЛ**ьная арка¹¹

¹ Походка Вселенной: уход от Творца как **возв|ра**т к Нему — рачья цикличная поступь как способ единым с Ним быть: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тунная_походка. **Шаг** от Бога возвратный и есть Мир, **Ра|и**: Бог и не-Бог заедино, Огня **шаг**; знак Рака — Луны знак, **паушки** его.

² Мир как Огнь-и-Вода, сущих Жизнь — с тем и смерть их, тень оной: **пожар и потоп**, всё губящие в смене своей как череда **О|ного**.

³ Целая часть числа Пи — Три как **Мера** Антропов, **Мир**, коим одно они: **бодрствье** их; дробная часть Пи — **безмирие**: **пыль** на очах, коей разны они, **сон** их. Рек Гераклит о том: «Для бодрствующих существует один общий мир, а из спящих каждый отворачивается в свой собственный».

⁴ «**Пай** **Пи**» — суть **об|пат**ка, покров его, ядра сего **с|коп|пат**ка: **цифра**, араб. «пустышка», как **ф|ант**ик числа.

⁵ Об очах сих смотри Приложение 7.

⁶ Китайское «жень» означает едино «жизнь» и «человечность»: **живым быть в сем мире Людском — человеком быть, мертвый — есть бесчеловечный**.

⁷ У|**гор**ая в сей Глуби: **Вер**шина, англ. **гор**; ее, Дно (Вось — Глубь) — Бог, Мира Ось, **гор**ки этой Огонь.

⁸ **П**алиндром.

⁹ Прямая явь равенства Пи Трем как глаз Миру — троика планок, которыми сложен сей знак, лик Св**обод**ы: без стенки квадрат как темница отверстая, кубок Воде мировой.

¹⁰ Точное равенство Пи Тройке Пращурам — людям теперешним есть их невежества знак.

¹¹ **П**ариж (фр. **Paris**) — град любовника-вора **Парис**: по духу — запретная страсть, семья **Ареса**. Два главных символа города, Эй**феле**ва башня и Триумфальная арка — суть лингам и йони, соитья столпы. Знак тому — «Триумфальная арка», Рем**брак** роман, чей герой в знаньи женщины, **с|пуч**аем данной (ведь он — Бог), про**щеп** путь от **щеп**и для плотского секса до врат в Небеса.

Приложение 7

КОЛОДЕЦ СЕРДЦА

Глаз инопланетянина

Сакральный смысл зренья и два сущих рода антропных очей

**ЧЕРНЫЙ — ТАЙНЫМ ОГНЕМ,
МЕРТВЫЙ — ЖИЗНЬЮ,
ПУСТОЙ — ПОЛНОТОЙ***

* Таково слово **well** (англ.) в единстве трех смыслов: колодец — **дыра** в Воду, Тьму; благо — Жизнь, Мать; **фон'tain** — Воды **ток** и канал. Well в английском — начало **речей** (вроде «ну...»), от **Причины ручьев**. Так «**колодец**» — сакрально «круг (**коло** (стар.-слав.)) **Десяти**», Полноты **Мировой**: ведь Мир, Жар **сердец**, Огонь очей — Десять. **Звон Глуби** сей нам, внешним ей, **голос Недр** — **дец/и белл**.

Мир, Плод Бога, есть Тайна-и-явь.
Тайна — Вечность, Мир истинный;
явь — бранный круг, Мир во лжи.
Явь на Тайну надета: на Ось — колесо.
Очи вечные зрят от Оси — и с тем видящи;
бранные — взор колеса без нее, слепота.
Очи бранные — наши, земные: без Целого часть;
очи вечные — очи Гостей, Неба взор: часть при
Целом, при Корне росток. Очи вечные — Сердце,
а бранные — Ум без него. Гость — хозяин (англ.
host) нам: власть в Мире — очей зрячих власть;
Гость — Луна, мы — Земля. Мир сей — IN'ого
тень; очи вечные спят в очах бранных, как спит
Небо в нас. Пробудить их — стяжать нам Себя.

ВЛАСТЬ ОЧЕЙ. МЫ И ГОСТИ

*Человек есть душа, искра Божия. Так учат Древние. Но взор землян, **СПЯЩИХ ДУШ** — взор их плоти, пустой в своей лживости; Мир ему — мертвая яма. Душой как **СОБОЮ САМИМ** — зрит Мир Гость наш, космит, и в очах этих истинных — истинен Мир, Солнце-Жизнь. В сути, в том вся рознь наша с Гостями: ткань зрящих — взор их.*

Недавно меня как «эксперта по космосу» пригласили на ТВ, где задали вопрос о «кротовых норах» — ходах меж мирами как **лазом** в Иное. Вот что я ответил.

Ошибка сегодняшней, атеистичной по сути науки в том, что и Вселенную с ее мирами, и пункты их связи она мнит сторонним — а значит, и чуждым — человеку. На деле ж они — это **он сам**, несущий, как капля Вселенной, ее внутри себя (ибо капля несет **Океан**, Суть свою), и единственной «черной дырой» и «кротовой норой» ему есть его **око: зрачок**, чьей настройкой, как линзы на **фокус** иной, на иное число **Пи** — **иную глаз круглость** — свершается, по «esse — percipi»¹, скачок очей наших как нас це**лик**ом в мир **IN**’ой: саль**то** в **То**², в Воду **ввод**.

Глаз людской — **вра**та в Мир, **Пи**р очей; власть очей — над ним власть³. Око — Мира **коло**дец как Сёрдца всех. Истина — на дне его; ход ко дну — путь Познания, данный О**ра**кулом нам как в Себ**я** путь.

Отличие нас от космитов, Вселенной послов: мы не **пра**вим очьми — с тем, гвоздями **при коло**чены к миру сему. А они, Сёрдца сути — цари глаз⁴, и Вечность — привольный к**ра**й их.

---

¹«Быть — есть быть в восприятии» (лат.): зрится — в сути сего.

²Посему **Пи** — константа констант: круглость ока как чистая сущность его (*Приложение 6*).
Переход очей (с тем и нас) в **То** — Кастанеде согласно есть сдвиг точки сборки: узла, коим целен наш взор, в новый пункт, очей дом.

³«Царство над миром принадлежит ребенку», — сказал Гераклит.
Ибо очи дитяти чисты как Вселенная: капля и Океан — им одно.

⁴На практике это означает строгое равенство Трем числа **П**, сути ока: числу без своей дробной части как Вечности (Миру, Вселенной) без брения, тени ее.

*В древние времена был в поле волшебный колодец.
Подходил к нему человек, опускал ведро, вытаскивал,
а в ведре оказывалось то, что было у него на сердце.*

*Сначала люди черпали из колодца любовь, добро,
нежность. У кого что было — ему еще и прибавлялось.*

*Но потом что-то случилось в мире: люди стали
все чаще зачерпывать из колодца зло, зависть,
ненависть. И решили они, что колодец испортился.*

*И засыпали его. Ведь колодец засыпать легче,
чем сердце свое очистить, друзья.*

Стародавняя притча

КОЛОДЕЦ — жизнь, истина, «глаз воды», знаменующий связь с прошлым, с миром мертвых и потому имеющий волшебные свойства. Колодец обозначает и некую глубину, сродную могиле: вода не только дарует жизнь, но и отнимает ее. Подтверждение тому — колодец Бархут, имевший связь с преисподней и являющийся могилой пророка Худа. Колодец стал могилой и Понтию Пилату: когда Тибр не принял тела, его сбросили в глубокий колодец, окруженный горами. Колодец в мифологии — путь сообщения меж воздухом, водой и землей.

В мифологическом аспекте колодец дает возможность исполнить желание и заглянуть в будущее. Недаром он является знаком инициации.

Нередко заглянуть в колодец означает пробудить наши темные силы, таимые в нас. В книге «И-цзин» колодец знаменует союз внутреннего Я с тайными богатствами подсознания.

Колодец в древнейшем познании — корни самой жизни, место явления на свет всего скрытого. В эротической литературе колодец — знак женского лона, а закрытый колодец — знак девственности. Святым колодцем есть источник у корней Мирового древа Иггдрасиль, где плещутся воды начальной мудрости. Один пожертвовал стражу Древа Мимиру свой глаз, чтобы, испив из этого ключа, обрести знание настоящего и грядущего. В иудейском символизме колодец с чистой водой означал также мудрость и саму Тору.

Колодец во всех религиозных традициях считается священным местом встреч.

Словарь символов

– А я только что сию минуту приехал в Москву, — растерянно ответил профессор, и тут только приятели догадались заглянуть ему как следует в глаза и убедились в том, что левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый — пуст, черен и мертв.

*Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита.
Глава 3 «Седьмое до^оказательство»*

Глаза Людей — глаза Земли и Неба

Учат **Пра|щу**ры: очи и Мир сущи друг ради друга. С тем, истинный глаз зряч всегда: Мир ему — незакатное Солнце, без ночи День. Не таковы очи наши: они зрячи днем, слепы ночью — порою **Луны**, **Солнца** горнего. Зря половинно чрез **палочки**, клетки пусты, они — очи-дыра, что обрел человек, когда **пал** с Небес — от**пал** от Мира, Луну утерав как сосуд Полноты Мировой. Сердце как очи, с Миром единые, стало бессердным Умом, глаз отъятых столпом. Но свят глас: потерявший — найдет! Час пробьет: очи умны свои **смен**им мы на сердечны, глаз-нуль со зрачком как **среди**ной своей — на глаз-**центр**, целокупный зрачок. Таковы очи наших Гостей — сутей Неба, антропов Луны, **Мены** (греч.), коим Мир — День ее.

О двух сущих Антропах

- Землянин — антроп Земли бренной, Отчизной как Всем ее мнящий: часть — Целым как Сердцем — Ум, в себе пустой.
- Космит, Гость — антроп Мира, **Вселенной**, ее зрящий Корнем своим: Целым — Целое, Сердцем — его самое.

ЧЕРНЫЙ ГЛАЗ: ТЬМА КАК ПЯТАЯ СУТЬ

Квинтэссенция (от лат. quīnta essentia — пятая сущность) — основа, самая сущность чего-н., букв. пятая стихия — эфир, признававшийся в средневековой философии основой прочих стихий.

Словарь философских понятий

*Очи черные, очи страстные,
Очи жгучие и прекрасные!*

Строка старинного романа

Из всех глаз людей черные — самые притягательные и прекрасные. Однако черных, глаз цвета зрачка, у нас нет: чернота — абсолют очей, огонь за чертой; очи чёрные — прорывы Любви, Гостей очи, лик чей — Цель Землян в Пути их: бренья — Вечность, Дом-Корнь. Бранный мир, Квадрат — четверка глаз: голубые, зеленые, серые, карие; Вечность, Круг — пятые очи: в Иное врата, чернота. Столп глаз этих — эфир, огонь Иного, единый с огнем, зримым нам:

...FIREFIREFIRE...

Вз|ор Пяти, Любви взор — полнота
чело|вечности: Пять — че'LOVE'ка число.

Зренья Суть — **Ть|ма**, **Ма|ть**
сущих как Лоно всего:

EYE = EVE*

Зреть — зренья: Лону **вни|мать**; **вз|ор** —
о|р|а|тай (стар.): **пах|арь**, **то|ря|щий** сей
Пах|ра|ди Бога, Огня его; **уз|реть** — **со|з|реть**:
Им **взы|г|р|ать** чрез **пах|танье** себя. Око зрячее —
Сердце, Жена: **Пол|нота**, **про|р|вой** **м|ни|мая**,
К|орень (санскр. **МУ|ла**); **сл|епой** **глаз** — **УМ**, **МУ|ж**,
ви|деть коему — Сердцем **взи|р|ать** как **К|ор|овой**,
Женой: Миром, ведь Лоно — он. Мир — **МА|Я|К**
всех очей, сущих им, как и он — ими сущий;
Путь наш — части в **Целое** ход **очев|ой** как
ЯК **К** **МА**тери: к Лону — **ди|т|яти** его:

...МА|Я|К-МА|Я|К-МА-Я-К-МА-ЯК...

Мир, **Цель** зрящих — Путь **са́м**: в Бога —
Целого Суть, **Про|сто|ту**. **Ви|жу** — **дв|и|жусь**:
Сте|зи ради очи у нас. Сердце, **Ми|р** **весь** — **Лю|бовь**,
Пол|нота; **Ум**, **ми|р** **брен|ный** — **В|ра|жда**: часть,
что мнит **Всем** себя. С тем, есть два рода глаз.
Очи **до|ль|ние** — **очи** **Вра|жды**: Рознь суть их, ведь
Дол — Ум. Очи горние, Сердца **вз|ор** — **очи** **Лю|бви**,
коих суть есть **Единство**. Вот очи **Гостей** и **землян**.

---

*Ева, Женщина (лат.).

*Идею мыслят. Или видят. При условии,
что мыслят глазами, а видят мыслью.
Если мысль не видит, значит она слепа,
как слеп глаз, который не видит.
К.А. Свастьян. Растождествления*

Око Розни, Вражды: пленник брени, Землянин

- 1) Зреть — одно оку этому, мыслить о зримом — другое. С тем, мозг и глаз, тканью едины своей, нейроглией, — в главе нашей разны, спрягаясь мостом их хиазмом, скрещением нервным; ткань мозгоглазная — суть два рода клеток (нейроны, глиальные): Рознь во плоти.
- 2) Зрачок — центр ока, сердце в нем. Зрит он один, остальное — слуга: ум при сердце как тень при огне сем. Придаток зрачка, глаз наш — шар, его движущий мышцей своей на цель: двигаться — зреть сему оку.
- 3) Глаз сей снабжен веком, каким заграждаем он, мира боясь, чей он рад как реки в ремен, тьмы дольней: веко — веко в плен а, Леты лет к лету, летать запрет.

Око Единства, Любви: посол Мира, космит, Гость Земли

- 1) Зреть Единству — есть мыслить о зримом. С тем, мозг Гостя и глаз — одно: глаз не шар автономный — мозг сам, из глазницы глядящий, Мысль-Взор. С тем, Гость мыслит очми, мозгом — зрит. По Гомеру, таков взор герояев — герой есть и Гость, радник Любви, лагерь коей Луна¹. Мозг его суть не Ум — Сердце, Тьма-Мат (англ. Mother): не следствие — П'rich'ина². С тем, черен он, черен и глаз как лик Сердца сего — без Ума: Огнь без тени как Мир во плоти; цитотип их субстрата — суть клетка одна как Единства вселенского лик.
- 2) Око Гостя есть цельный зрачок — ц'enter сквозь, в точке каждой: глаз-лаз как провал в Полноту, сингулярная суть. С тем, вращаться ему смысла нет, посему — шаром быть, иным мозгу-Уму. Целен так, цел Селеною он: Сердцем, Тьмой, бог чей Син — Луны бог. Не зрачок глаз сей есть — зрак, взор (стар.), с Миром, Рак'ом³ единый как чаша его.
- 3) Око это безвеко как царское: Гость наш средой не страшим как владыка ее⁴, суть крылата: не время — Пространство, не тьма — Огнь как Вечность сама. Власть над зримостью брени — очей власть любовная, часов не зрящая (ластиться — править): Мошь сущих — Люб'вь, Луны Суть⁵.

Очи эти к сравненью даны на рисунке:

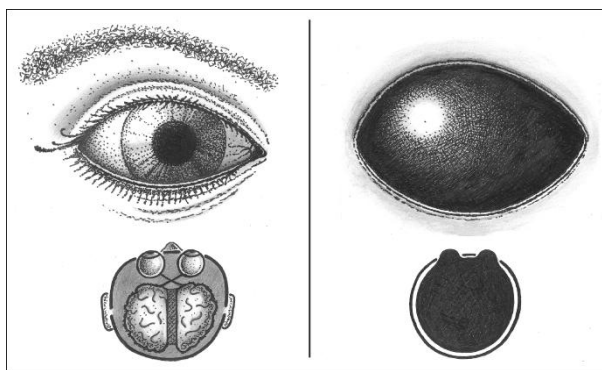

Рис. Око Розни и око Любви

*Рознь очей у Землян и Гостей — плод того, что, как бренные
сути, Земляне — изгой⁶: упавшие с Неба, лик чей есть Луна, дом
Вселенной, а Гости — хор Вечности, Небо как Луна сама. Луна —
центр мира в оке, с тем — и ока центр как зрачок: Мир и очи — одно.
Лунны, Гости и оком имеют Луну целокупну: зрачок как глаз весь.
Стать ущербным очам совершенными — есть одолеть путь
Возрата: в Любовь от Вражды. Вот этапность его.*

Утрата — Возврат — Обретенье

Этапность Пути, приводящего очи Землян
от утраты в них Мира к господству его

Этапы вселенского цикла Пути		
Утрата	Возврат	Обретенье
<p>Очи как Ум Ума, бессердечные: часть в розни с Целым как форма без Сути, без Матери Сын.</p> <p>Рознь по форме и сути.</p>	<p>Очи как Ум Сердца: часть в служении Целому.</p> <p>Рознь по форме, по сути — Любовь.</p>	<p>Очи как Сердце само: часть есть Всё.</p> <p>Любовь по форме и сути: две сих — Суть одна.</p>

¹ Влюбленный есть воин Любви (EROS (греч.)), Сути нашей — г'ERO'й, солдат. Сказано: Militat ómnis amáns, et habét sua cástra Cupído — Всякий влюбленный — солдат, и есть у Купидона свой [военный] лагерь. (Овидий, «Любовные элегии», I, 9, 1-4). Любовню, Сутню — жив че'LOVE'к. «Потому что если не любил — значит, и не жил, и не дышал», — рек Высочкий.

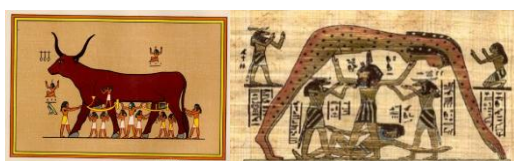
² Физически это означает, что в теле космита головной мозг исполняет сердечную функцию: сердце Гостей не в груди — в голове. Быть ему там — на месте быть должном: царить как вершина. У нас же вид сущ опрокинутый: Сердце, Причина — внизу как изгой, следствие ж (в самодовлении — нуль), Ум — на троне царя. Зная это, Тьмы люд Египтяне, творцом Мысли зрившие сердце, у мумий мозг (= ум бренных) рвали из черепа вон как ничто, набивая опилки взамен.

³ Мир есть Рак, ибо, парный Творцу как творенье Его, он идет от Него, к Нему пятясь назад шагом общим, каким есть Мир сам: к Цели — Путь. Уход его — Возврат; лунным ход сей зовут (<http://www.youtube.com/watch?v=d1lbSmtnJcw>). Пандирь Миру, как Раку ракушка — Луны зримой лик, под корой чьей он скрыт.

⁴ Три других знака власти космита над бренной средой — автотрофность (прямое питание Небом, Истоком всех дольних), отсутствие у столба тела изгиба покорства, пружинящего в лад среде, и отсутствие свода стопы (плоскостопье), причина чья также в том, что не антроп гнется под мир сей ложный, но мир под него. О сих двух прямизнах Древние говорят как о высшей природе Антропов — квадратности как совершенстве их по вертикали и горизонтали.

⁵ Сутей горних, вершавших надзор над Землей и Вселенной, Блаватская кличет «Дхиан-Коган» — взора властители: сути Коганя — Любви (укр.), царящие ею над всем. Явь очей немигающих их в мире сем — очи мертвых: Любовь и Смерть — суть Тьма одна.

⁶ Изгой — из go, Коровы (санскр.) изгнанный: Матери сущих Вселенной, а равно Луны: две сих Древним одно. Такова Нут (ег.), Корова-Мир и Луна, как Орех (nut — англ.) с Тьмой в нутри (рис.). Лвна, Мать — Go'лова нам; Go'сть — go'нец Ее: go'лос Тьмы, Лона лон, Go'нга з'вон сего.

Приложение 8

Портал миров: правда о том, что́ есть он

Порталы миров, врата в То —
нам загадка без знания устройства
Вселенной. Его к знанию их даю я.

Мир и Портал: суть и связь их

1. Вселенная, **МИР** — **ДИТЯ** Бога: Свет, с Тьмой Им еди**ИН**ый как **ЦЕЛЬ**ное, **ТРОЙ**ка. Как Вечность, Огонь **ЧИСТ**ый, она есть **ОДНО**, а как Вечность и **БРЕНИЕ** (мир **ТЛЕН**ный, **ВРЕ**менный), Огонь и тень, — Два.
2. Вечность и бренье, **ЗЕЛЕНЬ** (сиречь **ИЗУМРУ**дность, цвет г**О**рний) и **АЛ**ость (цвет **РО**зни), едины **СЕЛЕН**ой — **ЛУНО**й, скрепой их. Бренным нам Мир вну**ТРИ** ее спр**Я**тан: **В СЕЛЕН**е — **В|СЕЛЕН**ная вся.
3. Вечность — Шар, бренье — плоскость. Единое им — **трианук**, субстанциальный треугольник (фигуры меньшей угольности — субстанциальный одноугольник, **АНУ**, или квазиточка (суть точка-кольцо, явь чья **АНУ**с), и субстанциальный двуугольник, двиианук, есть на сф**Е**ре, на плоскости ж — нет). С тем, св**Я**зь Вечности с брением, Того с Сим — Три; плоскость — Тремя задана: мир сей — **В|СЕМ** как **СТО**лпом.
4. Вечность, брение и **ЛУ**на даны нам **числом Пи**: в нем Три — Вечность, **МА**ть сущего; др**ОБ**ность при Трех — брение; зап**Я**тая — Луна.
5. Вход в То — Ц'**ENTER** Сего. Луна — он, неба Огонь; **ЦЕН|ТР** Луны, **ТРЕ**угольник Ук**ЕРТ** — сердце **В|РА**т сих, душ наших **МА|Я**К.
6. Вечность есть Мо**НО**лит, **КАМ**нь; мир бренный — **теЩЕР**ист, иль **тЕНИ**ст, как ф**АЛ**л, где **луЗЫРЬ** его всякий — мир с дробностью **Пи**, уникальной как **время его**: сколь миров — столь в**РЕМЕН**. Мир, нам данный — одна из сих **КАМ**ер: урн тьмы, скрывших **КАМУ**, **ЛЮ|БО**вь.
7. Выход в То из Сего — т**РАН**с**ЦЕН**денция в Вечность иль в бренье иной мир: Жизнь — в каждом. **МИ**рируем в Вечность — ч**РЕЗ** Вечность мы, в бренье — чрез Вечность же: **спиц в колесе св**Я**зь — ось**. С тем, **т|ОРТ**ал всякий — из брения в Вечность **т|ОРО**г, **ТРЕ**угольник. Им есть в мире сем зоны Т**АЙН**ы — чер**ТО**г Тьмы, с**ТРУ**ящий **НЕпРЕЖ**нее: **СЕН**ь нашу, **ИСТ|ИН**у, **SAT** (**САН**скр.), **SEN|SAT**'цию мира сего.

Порталы **IN**'ого на теле Земли — зоны Вечности, полнящей мир сей живяще, как воздух собой полнит мяч.

Приложение 9

ЗВЁЗДНЫЕ ВРАТА

Холл Небес в центре зримой Луны

**В центре поля Луны Бог возвел портал Вечности —
кратер Укерт. Люд Небес к нам идет им чредою.
В срок свой им войдем в Вечность мы.**

ЛУНА: ВРАТА И ЦЕЛЬ, НЕЗРИМЫЕ СЛЕПЦАМ

Мир сей бренный, раб смерти,
по ДрЕВним — тьма нОЧИ; Бог,
ИстиНА — Огнь в ней МАЯщий: ЛуНА,
МЕНА (греч.), бренных ЦЕЛЬ и ВРА|та.
Со|АН|цем бренья, Умом плЕНены, мы в Луне,
зря ее, не зрим ГосПОДа: Сердца как Цели,
с тем — Врат в хРАМ Его. В том рознь
с Древними наша: Суть, МАть всего,
с формой Ее были Суть им едИНАЯ;
нам FOR'МА всё, Суть — ничто. Так
Луна: Древним — Бог, в top'ке Огнь,
нам — ОЧАг без Огня, шар пусТОй.

...MENAMENAMENA...

*Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)
Поистине Луна — это врата небесного мира.*

Каушитаки-упанишада, I, 2

В начале XX века в Южной Африке был найден самый большой в мире алмаз массой 3106,75 карата — Куллинан. Из-за его высокой цены покупателей долго не находилось. Тогда в 1907 году правители Трансваальской республики выкупили алмаз за 150 000 фунтов стерлингов (сегодня он стоил бы несколько миллиардов долларов) и преподнесли королю Великобритании Эдуарду VII ко дню рождения. Этот подарок должен был знаменовать примирение после Англо-Бурской войны. // Встал вопрос — как доставить ценнейший груз из Африки в Англию. Стоимость его была такова, что оправдала бы любое нападение. С большой помпой под усиленной охраной муляж алмаза был доставлен на океанский лайнер, идущий в Англию. Сам же алмаз отправили по почте обычной посылкой.

https://pikabu.ru/story/esli_khochesh_chtoto_spryatat_spryach_yeto_na_samom_vidnom_meste_1089629

*«Бог хитер, но не злонамерен», — рек Альберт
Эйнштейн. Хитрость-благо Творца, Ра,
нам данная — мес|то в|Ра|т в Не|бо,
Отчизну людей: Луна, бренной земли
SAT'еллит*, Огнь как Центр тьмы ночной.*

СКРЫТЬ ВПОЛНЕ — НА ВИДУ ПОЛОЖИТЬ

*Тайну эту святую Бог дал, чтоб открыть очи
людям. Луною сошли в бренный мир мы, нав
в бренье — Луной и вернемся назад, в Дом
родной шагом лунным, попятным**,
как нам велит знак Луны Ра|к.*

SELENA * ХИТ|РОСТ|Ь * EXIT * EXIST
ЦЕНТР * CENTER * ENTRANCE

---

*Sat — Истина (санскр.), сущих Суть.

**См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лунная_походка

Все ясней нынче факт, что посланцы Земли, в веке
прошлом придя на Луну, с нее изгнаны были как тать.

В том причина — взор мертвый на Мир, Луну мнящий
лишенною Жизни, а с тем — и ничьей как землею пустою.
На деле ж Луна — Жизни дом, ее сути — Антропы, как мы¹;
и, ступив на нее, мы в незнании сего грубо вторглись в их
вотчину. Есть лишь один пункт Луны, данный Небом нам
как область наша. То — кРатер Укерт, центр ее. Остров
среди земель чужих, он есть лунный ковчег Ното sapiens:
область, где быть до поры должно нам как владыкам
и пленным², дверь, коей войдем в хор Антропный чрез
встречу с Иным как Собою самим, имя коей — Конт акт³.

В ней — цель жизни земной, и строг факт: Бог Луну людям дал,
чтобы зрили они вРата в Небо, Я их, коим есть им Луна.
С тем, Луна в небесах — наблизкое и наивидное нам в них;
Укерт, центр ее — наблизкое и наивидное на ней:
в То люк, что призывно торчит в очи нам.

---

¹ Ан-троп: в сути слова — "единый с тропой": к Богу, Истине нашей стезей, тьмой к Огню, коим а-тма (душа, сущность наша) идет; жизнь ей — Путь. С-тез-я — с Теосом я: с Богом — мы как с Истоком река.

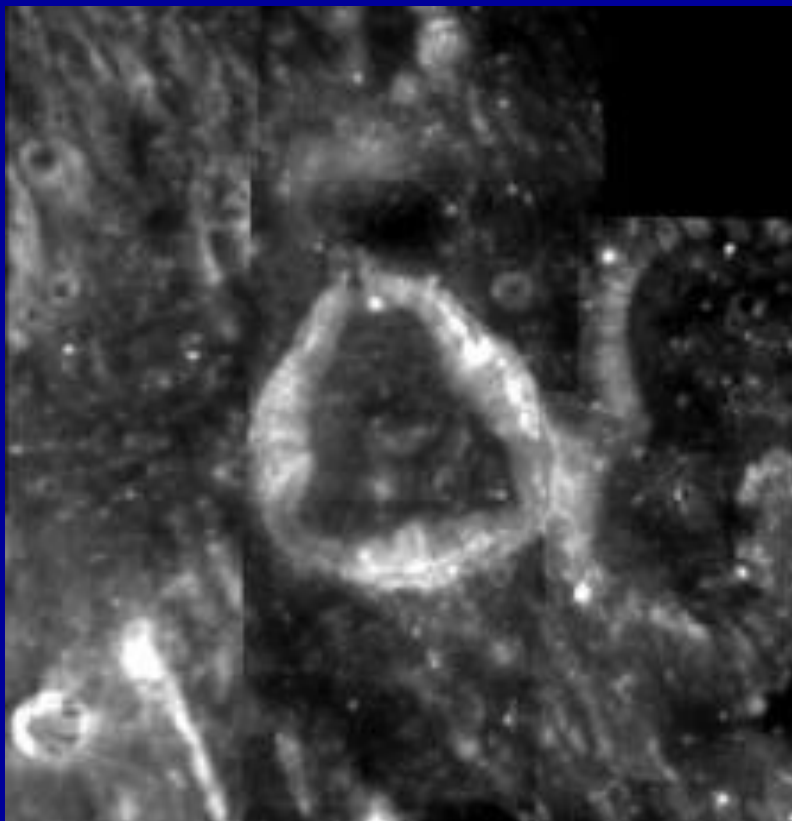
² Поскольку Дух, правящий всем видя всё, есть Намеренье и Братья наши, Антропы Луны, с ним едины, условием безопасности достижения земным челном Луны и пребывания на ней есть твердое намерение, достигнув ее, сесть в границах Укерта и быть в них всечасно. Наличие этого намерения не только снимает риск пасть от Иного, но и создает по всей трассе полета к Луне тоннель Силы, хранившей корабль, дабы он совершил свою миссию (сход на Луну и вход в Глубь ее — миссия нам: возврат в Мать, Деву (Мисс), с тем — в хор Братский: стяжанье Себя). Тоннель этот по Силе своей есть стезя Любви: Сила — Она.

³ К-онт-акт — к Бытию (ontos) акт; шаг в Глубь, в люк Ее. Взгляд на Контакт как на акт преходящий, со-Бытие — тень Бытия как Огня, — чужд Контакт, каков есть сонтие с Глубью, Любовью; войти в Нее — стать Ею навеки. Сакральню С (си) = S (эс). С тем, Contact есть Сон'такт: акт Любви как Сна бrenных, огонь чей есть огонь ночи Луна.

Кратер Укерт

Справка

Кратер Укерт расположен в районе, именуемом Синус Медиа, в центре лунного диска в ближайшей точке Луны к Земле, имеет форму равностороннего треугольника со стороной около 25,7 км и внутри представляет собой опрокинутую усеченную пирамиду: нисходящие откосом высокие стены, плоский пол и множество трещин-рвов. Качественные фотографии этого объекта до сих пор засекречены.

На фотоснимках в районе кратера виден гигантский холм, поднимающийся на высоту до 11 километров. Такое высокое образование является редкостью даже для Луны и пока не имеет сколь-нибудь внятных геологических объяснений.

Поражает форма этого холма. Он состоит как бы из нескольких башен и напоминает гигантский замок или город, обнесенный крепостной стеной с башнями. Компьютерный анализ распределения света на поверхности «башен» выявил фантастический факт: наиболее освещенными оказались участки, находящиеся не снаружи этих образований, а внутри. Ученые считают, что феномен может быть объяснен только при условии, что «башни» целиком состоят из прозрачного материала наподобие горного хрусталя или алмаза. Трудно поверить в существование таких гигантских кристаллов. Но не менее фантастической выглядит и другая версия: «башни» — искусственные сооружения, построенные неведомыми существами миллионы лет назад.

URL: http://x-files.org.ua/articles.php?article_id=2089

Чтя Луну как врата в Небеса, какова она Ведам, знать должно: Луна — грань Всего с ничем, Вечности с брением. Бренье — вне, Вечность — Внутри: сущих **Ра|й, Глубь под коркою лунной**. В то время как мы мним Луну ничьей, сути Подлунного Мира — **Вселенной как Глуби Луны** — населяют ее Изнутри, с тем — снаружи как **горний Антропный народ: Глубь, IN'ое — есть Высь**.

Лишь один пункт поверхности волен от Глуби: то — **область Землян, слепых к Сущему**, данная им **по закону Любви, телом чьим есть Селена**. Где должно ей быть? На лице лунном Бог, нас любя, поместил ее как **наизримое и наиблизкое нам: в центре зримой Луны**, — ибо зрим мы от центра к краям, и центр зримости лунной — ближайшее нам (*в корень зреть звал Козьма посему: корень — центр, от него — очей ход как ног нам*). Таково место **Тайны** в миру: **скрыть вполне — положить на виду** (Бог хитер, но не зол, рек об этом **Эйнштейн**). Дверь из Этого в То, Луна есть **центр вселенной глаз наших**, с тем — **центр их, зрачок: Мир и очи — одно. Center — enter: вход в То, Луны Глубь**. Центр Луны, Укерт, Вход — **центр зрачка**: ока чистая суть как **зеница зеницы его — люк как look, лаз как г|лаз, зрящий Суть** (*взор — от вз|ор|ывать, вс|нах|ивать (стар.): к|ор|ку рвать, входить в То как Провал — Or|is (лат.), Ноль как Рот*). На сем люке сидеть должно нам не|от|луч|но: **про|зреем — со|зреем — Войдем**; Глубь, **Высь — Vis**, Сила (лат.): **Vis'**уальность, очей зрелых Дом.

Что есть очи сии? Взор, Мир *видящий*, не разделяет его как Предмет зрячих глаз и глаза эти. Миру согласны они, ибо в храме Ед|иного **Очи есть Мир**. Отношение Мира и ока согласно их зонам дано мной внизу (*табл.*).

Таблица

Глаз и Мир: согласие зон

Зона глаза	Согласная ей зона Мира
Глазная периферия	Внелуние
Центр глаза, зрачок	Луна
Центр зрачка	Укерт, дверь в Глубь Луны

Что есть область Укерт? В ней Земля и Луна, Ложь и Истина слиты **ма'cau|s'**ка к ма|куш|ке; единство их — **се|йд** ло **парей**, людей **Се|вер|а, ма'cou'**ки глаз: **мен|гир Мен|ы**, Луны, камень на камне как Вечность на брении, Луна на Земле, Шар на **куб|е**, гнезде (**куб|ло** — укр.) бранных, над тьмой Огнь (*фото*).

Вставка 1

КОНТАКТ

Истинное его определение

Это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества.

Нил Армстронг о шаге, каким он ступил на Луну

Контакт есть связь с Иным. Он — не внешность, не действо лежачих: **IN'**ое — Глубь: Лоно, **ТьМА**, **ИНЬ**. С тем, **Контакт** — **СТОл** Любви: **вер**тикальная* **с|в|Я**зь Сути с коркой своею как **Сер**дца с Умом к знанию им, что он есть и отколь.

К|ОНТ|АКТ есть **К БЫТИЮ**, **ONTOS**, **АКТ**: шаг, чтоб истинно Быть.

Гости наши, Пришельцы — есть **Пра**щуры наши: Народ из Отчизны, **Лу**ны; Контакт с ними — ветвей с корнем связь, дабы жить древу их.

***Верти|к|аль** — «верти к Аль»: к Богу (Аль (араб.)), в Корнь.

Вставка 2

Укерт: лаз миров

Глаз наш есть лаз, врата: чрез
него зрим мы в Мир, а Мир в нас.

Esse — percipi (лат.): зрится — быть.

Око наше согласно Вселенной, зрим кою
мы: поле его — небосводу, зрачок же —
Луне: как зрачком ею зрит в нас Мир
сам. Центр Луны как зрачка ее —
пункт Звездных Врат, лаз меж
Тем и Сим: кратер Укерт.

Селена — Щель в То: Врата Узкие,
трещина в Троицу, Мир.

ТРЕУГОЛЬНИК. УКЕРТ. ВСТРЕЧА. СМЕРТЬ

Вставка 3

Что находится в Звёздных Вратах

Волей Божьею в них есть:

- 1) гримёрка, где Гости эфирные наши, входя в плотный мир, надевают тела как костюмы — на дух плоть: одни, странны нам, чтоб явить тем Иное, другие, по зримости наши — как маску, чтоб быть меж нас тайно;
- 2) ангар НЛО двух родов: из огня и металла. Огонь — суть эфир, Гостей сущность; металл — суть врата, отколь Гости к нам входят: Луны матерьял орихалк.

...FIREFIREFIRE...

Фото. Сейд, менгир северян

Каков сей **рай** он видом? Раз в нем сошлись бренье и Вечность, грань плоская куба и Сфера, — он есть **треугольник**: фигура сия, трианук у **Ин**дийцев, есть первой единой им (одноугольник же, ану, или квазиточка, и двуугольник, двианук, сущи только на сфере, на плоскости ж — нет). С тем, провалы Земли, льющи То в бранный круг, треугольны всегда; дух Бермуд с тайной их — Неба дух.

Славен Бог: треуголен и есть центр Луны, зримый оку — Укерт! Тем Творец указал **место наше**. Здесь, грань его чтя, можем быть без помех. Здесь мы встретимся с Б**ра**тьями. Здесь будем мы до прозренья **единства с Антропами Мира**, чрез кое как **Мир** обретем **Лу**'ну всю, в **Лу**'к войдя. Само имя Укерт — знак тому. **Нер**, **Кер** — корень П**рич**ины, всему **Го**лов**ы**: **her** **ma** — **ка** **мен**ь (греч.): **Мир**, **Стоп**л **всех**, статуя Бога; **кер** **ман**ич — г**ла**ва (укр.): Мир, Суть. С тем, **У-кер**-т — есть «**у Нер**»: «у Столпа», Мира — люк в **По** **лно**ту, коя он, Луны Глубь.

Поскольку фигурой, единой для плоскости и сферы, есть треугольник, он есть форма лаза, сопрягшего бренье и Вечность — куб (плоскость, грань его) и Шар.

Про Укерт, меж иным, говорится:

В течение десятилетий ученые тщетно пытаются разрешить загадку лунного кратера Укерт в районе «Синус медиа» Центрального залива, который имеет форму равностороннего треугольника. Более того, Укерт расположен в центре лунной поверхности — ближайшей к Земле точке. В 1967 году НАСА запустило в космос спутник, который должен был произвести фотосъемку Луны перед реализацией программы «Аполлон-11». Черно-белые снимки были сделаны в районе кратера Укерт. На одном из них запечатлена гигантская насыпь, возвышающаяся над поверхностью на три километра. Внешне насыпь, названная специалистами британской организации «Экспедиция на Марс» («ЭНМ») «Надкрыльем», походит на башню города. Каково же было удивление ученых, когда они обнаружили на снимке, сделанном неподалеку от «Надкрылья», гигантский холм, поделенный на несколько «башен», вздымавшихся на 11 километров над поверхностью Луны. Получив в свое распоряжение сразу два феномена, «ЭНМ» решила провести компьютерный анализ светораспределения на «Надкрылье» и «Башнях». «Подробный анализ башенных структур выявил, что наиболее освещенными оказались районы не снаружи формирований, как это должно было бы быть, если бы они являлись естественными горами, а внутри, — объяснил Р. Хоугленд. — Это свидетельствует о том, что мы имеем дело с хрусталеобразным кристаллическим прозрачным материалом или неким подобием стеклопластика, огромный слой которого покрывает значительную территорию и имеет специфическую геометрию». Согласно секретным исследованиям

НАСА и Пентагона, стеклопластик этот по своей структуре похож на сталь, а по своим качествам в плане прочности и долговечности не имеет земных аналогов. Хоугленд полагает, что вертикальные башины на Луне были покинуты миллионы лет назад и с течением времени метеоритные ливни полностью разрушат их. Кто и почему возвел эти города — на этот вопрос ищут ответ многие ученые.

«Древнейшие города на Луне?». Журнал «Аномалия. Экология непознанного», №1-2 (35), 1997
(выделено мной)

<http://anomalia.kulichki.ru/text2/681.htm>

Выводы

1. Поскольку Луна — **в|ра|**та в Небо из брeнья, к какому причастны мы плотью как тленную частью своей, и, по Древним, врата в То есть **цeнтр** Сего (**center** есть **enter**: центр — вход, **entrance**), — **Луна**, **люк** в **То**, есть центр мира брeнного: **точка Любви**, бог чей грекам **Эрот**.

2. Точка **в|ра|**т на сем центре есть центр его: **к|ра|**тер Укерт.

3. Формой люка сего должен быть треугольник — фигура единая Вечности (**Сфера**) и брeнию (плоскость) как **встречи** их пункт.
Треуголен — Укерт.

4. Кратер сей — вход всех входов, двойной: сущим в теле и духе. Он нам — **дверь** в Себ**Я**, а **IN**'ого гонцам — выход в мир сей к Контакту с **лю**дьми.

Приложение 10

Гиперборея – это Луна. Истина возвращается И сердца вновь зовет их Исток

*Утрата святой **Вертикали**, стези в Небо, волею Зла превратившая нас из орлов в **червей** — корень утраты людьми знания их горней **Родины** — **Луны** как Гипербореи, «земли над (греч. **hyper**) **Бореєм**»: над **Севером**, **маковкой** бренной Земли. Тщетность наша **прочсть** это имя — **очей** тьма, **Исток** погасившая в них.*

The modern science is self-righteous blind fools who have ceased to understand the clear crystal-like ancient Truth. It translates the name of Hyperborea of the mythical ancestral homeland of the Terrans as “behind the Boreas”, that is, on the same Earth where he is, which is absolutely wrong. According to the Greeks, Boreas was the Earth’s utmost and real north, the pole of the Earth, there was nothing further to the north than that; the “hyper” prefix means “beyond”, “over”, “above” in Greek. This means that Hyperborea we come from is the locality over the Earth: the Moon, our Mother.

Луна — главная тайна Эмлады

Наука наших дней — самодовольный слепец, утративший знание прозрачной, как алмаз, древней Истины. Имя Гиперборея мифичной прародины землян она переводит как «за Бореем», т.е. дальше него на Земле в данном им направлении, — что в корне неверно. Бореем Греки звали тайный и истинный север Земли — ее полюс, севернее которого на ней нет ничего; приставка «гипер-» по-гречески — «сверх-», «поверх-», «над-». Это значит, что Гиперборея, откуда мы родом — не область Земли, а земля над Землёю: Луна, Мать*, чей мы есть чрез север посева**.

Отчизна людей — Небеса; воз|в|РА|т в них как РЕКИ в с|во|й ИсТОк, ДРЕВА в Корнь — ДЕЛО главное наше.

Незнание сей ДРЕВней истины, скрытой безбожьем людским, есть причина незнания сущности главного праздника ГРЕКов — рожДЕНЬя на ДЕЛОсе А|ПОЛ|ЛОНА, с|в|Я|зного Земли с землей Гиперборейцев, иль ДЕЛЬФов, кРЫЛатых: Луной, домом ПРА|ЩУров сих, куда мчат ФЕБа лЕБеди, кони его, и куда, Луны сын, мечет он свои стрелы.

К возврату в Дом сей звал нас Фебов оРАкул, глас ДЕЛЬФ: знать Себя — знать Корнь свой. Имя ГИПЕР|БОРЕЯ — земля «НАД БОРЕЕМ»: над Севером, КРА|ЕМ Земли, — с тем и значит «ЛУНа»: Мать ЛЮДЕЙ, ЛОНо-Высь.

---

* Ошибку незнания сего в том же роде свершает безбожное знание, имя «мета|физика» науки о трансфизической Реальности перевода как «после физики» — как нечто вторичное, низшее, — тогда как она есть Сверхфизика, знание Причины. Греч. méta- — «чрез-», «свыше»: Бог, горняя Цель, коей цел Божий Мир.

** Луна (Небеса) и Земля — Мать (лат. EVE) и Дочь, что едины макушками их. СЕВЕР — Земли макушка как связки с ИНым, ВЕРы, дом оСЕВой, врата в Высь.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Гиперборея>

Жизнь-безмифье — сон разума: Миф есть Ис|то|к наш.
Сон сей, очей мрак, есть незнание, что имя ГИПЕРБОРЕЯ
земли наших Пращуров есть не «земля ЗА Бореєм», Се|ВЕР ом,
«земля НА Земле», взор бескрыл, — а «земля НАД БОРЕЕМ»:
над по|лю|сом, ВЕРхом Земли: гипер — сверх, поверх (греч.).
НАДЗЕМЕЛЬЕ, ЛУНА¹. Ибо се|верней Севера уж не Земля — НЕ БО,
и лишь Луна, РЕЯ в нем, есть БЛИЖАЙШЕЕ КАК ЛИК ЕГО². Оттого
к земле сей не добраться ни сушей, ни морем, а Феб, сын ее
(Лето, мать его — грекам Луна), к ней влеком лебедями. С тем,
люди Земли, в мифах падшие с Неба в мир до|ль|ний — упали
с ЛУНЫ КАК ОТЧИЗНЫ ИХ. Коль так — есть те, кто ОСТАЛИСЬ,
в ЛУНЕ ТАЯСЬ: ВЫСЬ — ТАЙНА СВЕРГНУТЫМ, КОРНЬ — КРОНЕ
СКРЫТ. То — Космиты, иль ГИПЕРБОРЕЙЦЫ, IN³ого гонцы к нам:
суть — к форме тщеславной, родители — к чадам слепым³.
С ними мы — РЯД АНТРОПНЫЙ ЕДИН, где одно НЕ БЕСа и Земля.
Луна — ПРИЧИНА наша, с тем — ЦЕЛЬ: Цель с Причиной — одно.
Ход в Причину как в Цель есть воз|в|Рат: как реки — в свой Исток.

* * *

В РЕЧи корень ЛУНы, МЕНы ГРЕКов — МЕН, MAN. С тем, Луна — Ат|МАН, сущего Сердце,
что МАНит нас: Корнь — древо, РЕКу — Ис|ТО|к; первочеловек ИНДИЙцев — МАНу;
творящая д|ЛАНь наша — MANus (лат.); MENS — дух, МЕНтальность ЛЮДская;
MAN (англ.) — «че|ЛОВек» и «му|жч|ин|а»: ЗЕМЛЯНИН КАК ЛУНЫ ДИ|ТЯ.
Речь его — есть Луны и|МЕНА: СЛОВА СЛОВ КАК НАЧАЛА ВСЕГО.
ДИ|о|НИС, дух С|ТИХа, МЕНАд ВОждь — СИН, Луны бог аккадский;
Луна, МЕНА — ИСТИНА, А|МЕН (лат.): Глубь наша, чи|СТое Я.

...AMENAMENAMENAMEN...

¹ Прямой знак надземельности Гипербореи и, сверх того, ее тождества Полноты сущего, Небу — молвь П|д|иния Старшего о ней в его «Естественной истории»: «Верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил».

Ведал Пращур: Луна, ночи огонь, коей есть земля эта, и Небо, Мать Вечность — одно: дар и Золото в нем.

Неспособность сегодняшних нас дать единственно правильный, твердый уму перевод слова Гиперборея, равно как тшета узреть в этой земле нашу Родину, в|л|ек куда лекарь душ Феб, — Ares тотеля плод: вместо Сердца — злой Ум, г|Нусный царь, ползанье в рознь

Полету как польза мирская, низведшая душу Щ, Пси, птицу горню, в червя кражею Вер|тикали, отняв Цель, Селену-Луны, и Путь к ней (Приложение 3). То свершил Стагирит, имя фюзис, при|рода как имя Вселенной (при Роде, Творце (стар.) — творенья Его), сведя в часть ее — мир бранный. С тем, «Мета|физику», мужа сего труд о Горнем (Вьсь — Полноты), Андр|о|ник Родосский счел за «после физики», очей пустяк, — тогда как должно «над»: Мета — Цель, Вьсь, Огнь наш, коим метки мы. Так скрылось нам Лоно наше, а с ним сын его Д|пол|лон — яви бог златокудрий, ключ зримости, быющий из Тайны, Луны, бог чей Син аккадьян — Дионис, темный Эллады бог. Так по Го|го|лдю в ночь Материнску украл месяц черт.

² Причина, Творящий, и Следствие, Творимое, как То и Это едины ка|санием, стоя макушка к макушке, иль к северу се|вер. В булгаковском «Ма|стере и Маргарите» спят так Пилат и пес его. Так одно Бог и Мир Его — Скульптор и Ста|туя; мать и дитя; дух и тело; Луна и Земля. Луна, огнь-Лю|бовь — Суть че' LOVE ка: творящее с|емя, душа, плоти корнь. Из души состоим люди мы как Земля из Луны, мир из Слова; Ан|тропы Луны и Земли — люди-души и люди-тела как едина Луна. Явь тому — имя СОМА как равно и имя Луны (бог ин|дийский ее звался так), и плоти нашей. Со|ма — со Матерью: с Луною бранные мы как с Ядром скорлупа. Человек — селовек: часть Селены; бере|МЕНность (va|ritність (укр.)) — Луны бре|мя иль песнь (гита (санскр.)), бренных корнь; Луной, Меной, в|меняемы мы как Самими Собой.

³ Посольство гонцов сих струимо издрэвле в день сей. Ведь, по Древним, и Феб ходил в Гиперборею, и гиперборейцы, к|рылаты — в Элладу с дарами в его честь. Визитов их суть та ж теперь. Само слово го|нец, от санскр. GO — Мать Ко|рова, Вселенная (Древним Коровай была она), в сути и значит «вселенские Люди» — гонцы из Луны к нам, из|гоям ее.

З рить Луну камнем мертвым, придатком Земли — ложь. Недвижность Луны пред Землей, тыл не зрящей ее — знак господства Луны как **Оси очей: Истины, Sat**, кою мним **sat**еллитом мы: бранные очи — навыворот зрят. Луна — царь, Земля — **раб**: Жизнь, Бессмертье, и Смерть, бренье дом; **По|ан**ость и пустота; Огнь и тень; Высь и Дол, парный ей. Луна — Мать, Земля — Д|**очь**, **люди** чьи — **лу**нны сути, упавшие в **он**, **Ра**й ут|**ра**тив: Луну, **Рá*** престол и Отчизну свою, как **Лю|бо**вь че|**LOVE**к.

Елена Блаватская об истинном соотношении Луны и Земли

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поразительно это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждою религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражитель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Тайная Доктрина. Космогенезис
http://ezoteric.polbu.ru/blavatskaya_doctrine/ch11_iv.html
(выделено мной)

Окультино Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, **питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца. Именно Луна управляет Землей**, взять хотя бы приливы и отливы, рост растений, менструальный цикл у женщин — все эти жизненные явления связаны с влиянием Луны.

Тот же труд
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>
(выделено мной)

Пасть из Рая, с Луны — очи горние, зрячи, утратить, на шаг вниз сойдя; Рай обрести — шагом тем же, **воз|в|ра**тным, обрести их: **Луну как Себя самое, коей есть мы вовеки****. **Познать Себя — Луну познать нам; О|ра**кул Дельфийский, к Себе вожак наш — Феб, Пифона убивший к ее **тор|жеству**, **ра|ди** Матери сущ как **Ажи в|ра**г.

* Он же **Ита**, высший Бог Еги|**пта**н, сущий и в очах их, и как Бог **му|суль|ман**ский в Луне как на троне Своем. Египтянам был Он Сердцем **Ко|смоса, бо|гун|и Нут** как Луны и **Ко|ров|ы, гор|ящим** как **Со|лн|це в|нут|ри** у нее.

** Рознь Луны и Земли, пары тел — рознь не их, но очей слепых, бранных, их принцип; в очах вечных, *видящих*, оба — Луна, Одно **цель|ных** сих: **полный зрачок, центр-езде**, коим есть горний глаз. Как **Луною самой** зрят им Гости, антропы ее.

Приложение 11

Превращение

Рэй Брэдбери

"Ну и запах тут", - подумал Рокуэл. От Макгайра несет пивом, от Хартли - усталой, давно не мытой плотью, но хуже всего острый, будто от насекомого, запах, исходящий от Смита, чье обнаженное тело, обтянутое зеленой кожей, застыло на столе. И ко всему еще тянет бензином и смазкой от непонятного механизма, поблескивающего в углу тесной комнатки.

Этот Смит - уже труп. Рокуэл с досадой поднялся, спрятал стетоскоп.

- Мне надо вернуться в госпиталь. Война, работы по горло. Сам понимаешь, Хартли. Смит мертв уже восемь часов. Если хочешь еще что-то выяснить, вызови прозектора, пускай вскрыют...

Он не договорил - Хартли поднял руку. Костлявой трясущейся рукой показал на тело Смита - на тело, сплошь покрытое жесткой зеленой скорлупой.

- Возьми стетоскоп, Рокуэл, и послушай еще раз. Еще только раз. Пожалуйста.

Рокуэл хотел было отказаться, но раздумал, снова сел и достал стетоскоп. Собратьям-врачам надо уступать. Прижимаешь стетоскоп к зеленому окоченелому телу, притворяешься, будто слушаешь...

Тесная полутемная комнатка вокруг него взорвалась. Взорвалась единственным зеленым холодным содроганием.словно по барабанным перепонкам ударили кулаки. Его ударило. И пальцы сами собой отдернулись от расprostертого тела.

Он услышал дрожь жизни.

В глубине этого темного тела один только раз ударило сердце. Будто отдалось далекое эхо в морской пучине.

Смит мертв, не дышит, заостенел. Но внутри этой мумии сердце живет. Живет, встрепенулось, будто еще не рожденный младенец.

Пальцы Рокуэла, искусные пальцы хирурга, старательно ощупывают мумию. Он наклонил голову. В неярком свете волосы кажутся совсем темными, кое-где поблескивает седина. Славное лицо, открытое, спокойное. Ему около тридцати пяти. Он слушает опять и опять, на гладко выбритых щеках проступает холодный пот. Невозможно поверить такой работе сердца.

Один удар за тридцать пять секунд.

А дыхание Смита - как этому поверить? - один вздох за четыре минуты. Движение грудной клетки неуловимо. Ну а температура?

Шестьдесят. (По Фаренгейту, т. е. около 16С. - Ред.)

Хартли засмеялся. Не очень-то приятный смех. Больше похожий на заблудшее эхо. Сказал устало:

- Он жив. Да, жив. Несколько раз он меня едва не одурачил. Я вводил ему адреналин, пытался ускорить пульс, но это не помогало. Уже три месяца он в таком состоянии. Больше я не в силах это скрывать. Потому я тебе и позвонил, Рокуэл. Он... это что-то противоестественное.

Да, это просто невозможно, - и как раз поэтому Рокуэла охватило непонятное волнение. Он попытался поднять веки Смита. Безуспешно. Их затащило кожей. И губы срослись. И ноздри. Воздуху нет доступа...

- И все-таки он дышит...

Рокуэл и сам не узнал своего голоса. Выронил стетоскоп, поднял и тут заметил, как дрожат руки.

Хартли встал над столом - высокий, тощий, измученный.

- Смит совсем не хотел, чтобы я тебя вызвал. А я не послушался. Смит предупредил, чтобы я тебя не вызывал. Всего час назад.

Темные глаза Рокуэла вспыхнули, округлились от изумления.

- Как он мог предупредить? Он же недвижим.

Исхудалое лицо Хартли - заострившиеся черты, упрямый подбородок, сощуренные в щелку глаза - болезненно передернулось.

- Смит... думает. Я знаю его мысли. Он боится, как бы ты его не разоблачил. Он меня ненавидит. За что? Я хочу его убить, вот за что. Смотри. - Он неуклюже полез в карман своего мятого, покрытого пятнами пиджака, вытащил блеснувший вороненой сталью револьвер.

- На, Мэрфи. Возьми. Возьми, пока я не продырявил этот гнусный полутруп!

Макгайр попятился, на круглом красном лице - испуг.

- Терпеть не могу оружие. Возьми ты, Рокуэл.

Рокуэл приказал резко, голосом беспощадным, как скальпель:

- Убери револьвер, Хартли. Ты три месяца проторчал возле этого больного, вот и дошел до психического срыва. Выспись, это помогает. - Он провел языком по пересохшим губам. - Что за болезнь подхватил Смит?

Хартли пошатнулся. Пошевелил непослушными губами. Засыпает стоя, понял Рокуэл. Не сразу Хартли удалось выговорить:

- Он не болен. Не знаю, что это такое. Только я на него зол, как мальчишка злится, когда в семье родился еще ребенок. Он не такой... неправильный. Помогите мне. Ты мне поможешь, а?

- Да, конечно, - Рокуэл улыбнулся. - У меня в пустыне санаторий, самое подходящее место, там его можно основательно исследовать. Ведь Смит... это же самый невероятный случай за всю историю медицины. С человеческим организмом такого просто не бывает!

Он не договорил. Хартли прицелился из револьвера ему в живот.

- Стоп. Стоп. Ты... ты не просто упрячешь Смита подальше, это не годится! Я думал, ты мне поможешь. Он зловердный. Его надо убить. Он опасен! Я знаю, он опасен!

Рокуэл прищурился. У Хартли явно неладно с психикой. Сам не знает что говорит. Рокуэл расправил плечи, теперь он холоден и спокоен.

- Попробуй выстрелить в Смита, и я отдам тебя под суд за убийство. Ты надорвался умственно и физически. Убери револьвер.

Они в упор смотрели друг на друга.

Рокуэл неторопливо подошел, взял у Хартли оружие, дружески похлопал по плечу и передал револьвер Мэрфи - тот посмотрел так, будто ждал, что револьвер сейчас его укусит.

- Позвони в госпиталь, Мэрфи. Я там не буду неделю. Может быть, дольше. Предупреди, что я занят исследованиями в санатории.

Толстая красная физиономия Мэрфи сердито скривилась.

- А что мне делать с пистолетом?

Хартли стиснул зубы, процедил:

- Возьми его себе. Погоди, еще сам захочешь пустить его в ход.

Рокуэлу хотелось кричать, возвестить всему свету, что у него в руках - невероятная, невиданная в истории человеческая жизнь. Яркое солнце освещало палату санатория; Смит, безмолвный, лежал на столе, красивое лицо его застыло бесстрастной зеленой маской.

Рокуэл неслышными шагами вошел в палату. Прижал стетоскоп к зеленой груди. Получалось то ли царапанье, то ли негромкий скрежет, будто металл касается панциря огромного жука.

Поодаль стоял Макгайр, недоверчиво оглядывал недвижимое тело, благоухал недавно выпитым в изобилии пивом.

Рокуэл сосредоточенно вслушивался.

- Наверно, в машине скорой помощи его сильно растрясло. Не следовало рисковать...

Рокуэл вскрикнул.

Макгайр, волоча ноги, подошел к нему.

- Что случилось?

- Случилось? - Рокуэл в отчаянии огляделся. Сжал кулак. - Смит умирает!

- С чего ты взял? Хартли говорил, Смит просто прикидывается мертвым. Он и сейчас тебя дурачит...

- Нет! - Рокуэл выбивался из сил над бессловесным телом, пытался впрыснуть лекарство. Любое. И ругался на чем свет стоит. После всей этой мороки потерять Смита невозможно. Нет, только не теперь.

А там, внутри, под зеленым панцирем, тело Смита содрогалось, билось, корчилось, охваченное непостижимым бешенством, и казалось, в глубине глухо рычит пробудившийся вулкан.

Рокуэл пытался сохранить самообладание. Смит - случай особый. Обычные приемы скорой помощи не действуют. Как же тут быть? Как?

Он смотрит остановившимся взглядом. Окостенелое тело блестит в ярких солнечных лучах. Жаркое солнце. Сверкает, горит на стетоскопе. Солнце. Рокуэл смотрит, а за окном наплывают облака, солнце скрылось. В комнате стало темнее. И тело Смита затихает. Вулкан внутри успокоился.

- Макгайр! Опустить шторы! Скорей, пока не выглянуло солнце!

Макгайр повиновался.

Сердце Смита замедляет ход, удары его опять ленивы и редки.

- Солнечный свет Смигу вреден. Чему-то он мешает. Не знаю, отчего и почему, но это ему опасно... - Рокуэл вздыхает с облегчением. - Господи, только бы не потерять его. Только бы не потерять. Он какой-то не такой, он создает свои правила, что-то он делает такое, чего еще не делал никто. Знаешь что, Мэрфи?

- Ну?

- Смит вовсе не в агонии. И не умирает. И вовсе ему не лучше умереть, что бы там ни говорил Хартли. Вчера вечером, когда я его укладывал на носилки, чтобы везти в санаторий, я вдруг понял - Смигу я по душе.

- Бр-р! Сперва Хартли. Теперь ты. Смит тебе сам это сказал, что ли?

- Нет, не говорил. Но под этой своей скорлупой он не без сознания. Он все сознает. Да, вот в чем суть. Он все сознает.

- Просто-напросто он в столбняке. Он умрет. Больше месяца он живет без пищи. Это Хартли сказал. Хартли сперва хоть что-то вводил ему внутривенно, а потом кожа так затвердела, что уже не пропускала иглу.

Дверь одноместной палаты медленно, со скрипом отворилась. Рокуэл вздрогнул. На пороге, выпрямившись во весь свой немалый рост, стоял Хартли; после нескольких часов сна колючее лицо его стало спокойнее, но серые глаза смотрели все так же зло и враждебно.

- Выйдите отсюда, и я в два счета покончу со Смитом, - негромко сказал он. - Ну?

- Ни с места, - сердито приказал Рокуэл, подходя к нему. - Каждый раз, как явишься, вынужден буду тебя обыскивать. Прямо говорю, я тебе не доверяю. - Оружия у Хартли не оказалось. - Почему ты меня не предупредил насчет солнечного света?

- Как? - тихо, не сразу прозвучало в ответ. - А... да. Я забыл. На первых порах я пробовал передвигать Смита. Он оказался на солнце и стал умирать всерьез. Понятно, больше я не трогал его с места. Похоже, он смутно понимал, что ему предстоит. Может, даже сам это задумал, не знаю. Пока он не заостенел окончательно и еще мог говорить и есть, аппетит у него был волчий, и он предупредил, чтобы я три месяца его не трогал с места. Сказал, что хочет оставаться в тени. Что солнце все испортит. Я думал, он меня разыгрывает. Но он не шутил. Ел жадно, как зверь, как голодный дикий зверь, потом впал в оцепенение - и вот, полюбуйтесь... - Хартли невнятно выругался. - Я-то надеялся, ты оставишь его подольше на солнце и нечаянно угубишь.

Макгайр всколыхнулся всей своей тушей - двести пятьдесят фунтов.

- Слушайте... А вдруг мы заразимся этой смитовой болезнью?

Хартли смотрел на неподвижное тело, зрачки его сузились.

- Смит не болен. Неужели не понимаешь, тут же прямые признаки вырождения. Это как рак. Им не заражаешься, это в роду и передается по наследству. Сперва у меня не было к Смицу ни страха, ни ненависти, это пришло только неделю назад - тогда я убедился, что он дышит, и существует, и процветает, хотя ноздри и рот замкнуты наглухо. Так не бывает. Так не должно быть.

- А вдруг и ты, и я, и Рокуэл тоже станем зеленые, и эта чума охватит всю страну, тогда как? - дрожащим голосом выговорил Макгайр.

- Тогда, если я ошибаюсь, - может быть, и ошибаюсь, - я умру, - сказал Рокуэл. - Только меня это ни капельки не волнует.

Он повернулся к Смицу и продолжал делать свое дело.

Колокол звонит. Колокол. Два, два колокола. Десять колоколов, сто. Десять тысяч, миллион оглушительных, гремющих, лязгающих металлом колоколов. Все разом ворвались в тишину, воют, режут, отдаются мучительным эхом, раздирают уши!

Звенят, поют голоса, громкие и тихие, высокие и низкие, глухие и пронзительные. Бьют по скорлупе громадные хлопушки, в воздухе несмолкаемый грохот и треск!

Под трезвон колоколов Смит не сразу понимает, где же он. Он знает, ему ничего не увидеть, веки замкнуты, знает - ничего ему не сказать, губы срослись. И уши тоже запечатаны, а колокола все равно оглушают.

Видеть он не может. Но нет, все-таки может, и кажется - перед ним тесная багровая пещера, словно глаза обращены внутрь мозга. Он пробует шевельнуть языком, пытается крикнуть и вдруг понимает: язык пропал - там, где всегда был язык, пустота, щемящая пустота будто жаждет вновь его обрести, но сейчас - не может.

Нет языка. Странно. Почему? Смит пытается остановить колокола. И они останавливаются, блаженная тишина окутывает его прохладным покрывалом. Что-то происходит. Происходит. Смит пробует шевельнуть пальцем, но палец не повинуется. И ступня тоже, нога, пальцы ног, голова - ничто не слушается. Ничем не шевельнешь. Ноги, руки, все тело - недвижимы, застыли, скованы, будто в бетонном гробу.

И еще через минуту страшное открытие: он больше не дышит. По крайней мере, легкими.

- Потому что у меня больше нет легких! - вопит он. Вопит где-то внутри, и этот мысленный вопль захлестнуло, опутало, скомкало и дремотно повлекло куда-то в глубину темной багровой волной. Багровая дремотная волна обволокла беззвучный вопль, скрутила и унесла прочь, и Смицу стало спокойнее.

"Я не боюсь, - подумал он. - Я понимаю непонятное. Понимаю, что вовсе не боюсь, а почему - не знаю.

Ни языка, ни ноздрей, ни легких.

Но потом они появятся. Да, появятся. Что-то... что-то происходит."

В поры замкнутого в скорлупе тела проникает воздух, будто каждую его частицу покалывают струйки живительного дождя. Дышишь мириадами крохотных жабр, вдыхаешь кислород и азот, водород и углекислоту, и все идет впрок. Удивительно. А сердце как - бьется еще или нет?

Да, бьется. Медленно, медленно, медленно. Смутный багровый ропот возникает вокруг, поток, река... медленная, еще медленней, еще. Так славно. Так отдохновенно.

Дни сливаются в недели, и быстрее складываются в цельную картину разрозненные куски головоломки. Помогает Макгайр. В прошлом хирург, он уже многие годы у Рокуэла секретарем. Не бог весть какая подмога, но славный товарищ.

Рокуэл заметил, что хоть Макгайр ворчливо подшучивает над Смитом, но спокоен, даже очень. Силится сохранить спокойствие. А потом однажды притих, призадумался - и сказал неторопливо:

- Вот что, я только сейчас сообразил: Смит живой! Должен бы помереть. А он живой. Вот так штука!

Рокуэл расхохотался.

- А какого черта, по-твоему, я тут орудую? На той неделе доставлю сюда рентгеновский аппарат, посмотрю, что творится внутри Смитовой скорлупы.

Он ткнул иглой шприца в эту жесткую скорлупу. Игла сломалась. Рокуэл сменил иглу, потом еще одну и наконец проткнул скорлупу, взял кровь и принялся изучать образцы под микроскопом. Спустя несколько часов он преспокойно сунул результаты проб Макгайру, под самый его красный нос, заговорил быстро:

- Просто не верится. Его кровь смертельна для микробов. Я капнул взвесь стрептококков, и за восемь секунд они все погибли! Можно ввести Смиту какую угодно инфекцию - он любую бациллу уничтожит, он ими лакомится!

За считанные часы сделаны были еще и другие открытия. Рокуэл лишился сна, ночью ворочался в постели с боку на бок, продумывал, передумывал, опять и опять взвешивал потрясающие догадки. К примеру. С тех пор, как Смит заболел, и до последнего времени Хартли каждый день вводил ему внутривенно какое-то количество кубиков питательной сыворотки. Ни грамма этой пищи не использовано. Вся она сохраняется про запас - и не в жировых отложениях, а в совершенно неестественном виде: это какой-то очень насыщенный раствор, неведомая жидкость, содержащаяся у Смита в крови. Одной ее унции довольно, чтобы питать человека целых три дня. Эта удивительная жидкость движется в кровеносных сосудах, а едва организм ощутит в ней потребность, он тотчас ее усваивает. Гораздо удобнее, чем запасы жира. Несравнимо удобнее!

Рокуэл ликовал - вот это открытие! В теле Смита накопилось этого икс-раствора столько, что хватит на многие месяцы. Он не нуждается в пище извне.

Услыхав это, Макгайр печально оглядел свое солидное брюшко.

- Вот бы и мне так...

Но это еще не все. Смит почти не нуждается в воздухе. А нужное ему ничтожное количество впитывает, видимо, прямо сквозь кожу. И усваивает до последней молекулы. Никаких отходов.

- И ко всему, - закончил Рокуэл, - в последнем счете Смит, пожалуй, вовсе не надо будет, чтоб у него билось сердце, он и так обойдется!

- Тогда он умрет.

- Для нас с тобой - да. Для самого себя - может быть. А может, и нет. Ты только вдумайся, Макгайр. Что такое сейчас Смит? Замкнутая кровеносная система, которая сама собою очищается, месяцами не требует питания извне, почти не знает перебоев и совсем ничего не теряет, ибо с пользой усваивает каждую молекулу; система саморазвивающаяся и прочно защищенная, убийственная для любых микробов. И при всем при этом Хартли еще говорит о вырождении!

Хартли принял открытие с досадой. И твердил свое: Смит перестает быть человеком. Он выродок - и опасен.

Макгайр еще подлил масла в огонь:

- Почем знать, может, возбудителя этой болезни и в микроскоп не увидишь, а он, расправляясь со своей жертвой, заодно уничтожает все другие микробы. Ведь прививают же иногда малярию, чтобы излечить сифилис; отчего бы новой неведомой бацилле не пожрать все остальные?

- Довод веский, - сказал Рокуэл. - Но мы-то не заболели?

- Может быть, эта бактерия уже в нас, только ей нужен какой-то инкубационный период.

- Типичное рассуждение старомодного эскулапа. Что бы с человеком ни случилось, раз он не вмещается в привычные рамки, значит, болен, - возразил Рокуэл. - Кстати, это твоя мысль, Хартли, а не моя. Врачи не успокоятся, пока не поставят в каждом случае диагноз и не наклеят ярлычок. Так вот, по-моему, Смит здоров, до того здоров, что ты его боишься.

- Ты спятил, - сказал Макгайр.

- Возможно. Только Смит, я думаю, вовсе не требуется вмешательства медицины. Он сам себя спасает. По-вашему, это вырождение. А по-моему, рост.

- Да ты посмотри на его кожу, - почти простонал Макгайр.

- Овца в волчьей шкуре. Снаружи - жесткий, ломкий покров. Внутри - упорядоченная перестройка, преобразование. Почему? Я начинаю догадываться. Эти внутренние перемены в Смите так бурны, что им нужна защита, броня. А ты мне вот что скажи, Хартли, только честно: боялся ты в детстве насекомых - пауков и всякой такой твари?

- Да.

- То-то и оно. У тебя фобия. Врожденный страх и отвращение, и все это обратилось на Смита. Поэтому тебе и противна эта перемена в нем.

В последующие недели Рокуэл подробно разузнал о прошлом Смита. Побывал в лаборатории электроники, где тот работал, пока не заболел. Дотошно исследовал комнату, где Смит под присмотром Хартли провел первые недели своей "болезни". Тщательно изучил стоящий в углу аппарат. Что-то связанное с радиацией.

Уезжая из санатория, Рокуэл надежно запер Смита в палате и к двери приставил стражем Макгайра на случай, если у Хартли появятся какие-нибудь завиральные мысли.

Смиту тридцать два года, и жизнь у него была самая простая. Пять лет проработал в лаборатории электроники. Никогда серьезно не болел.

Шли дни. Рокуэл пристрастился к долгим одиноким прогулкам вдоль соседнего пересохшего ручья. Так он выкраивал время подумать, обосновать невероятную теорию, что складывалась у него все отчетливей.

А однажды остановился у куста жасмина, цветущего ночами подле санатория, поднялся на цыпочки и, улыбаясь, снял с высокой ветки что-то темное, поблескивающее. Осмотрел и сунул в карман. И прошел в дом.

Он позвал с веранды Макгайра. Тот пришел. За ним, бормоча вперемешку жалобы и угрозы, плелся Хартли. Все трое сели в приемной.

И Рокуэл заговорил.

- Смит не болен. В его организме не выжить ни одной бацилле. И никакие дьяволы, бесы и злые духи в него не вселились. Упоминаю об этом в доказательство, что перебрал все мыслимые и немыслимые возможности. И любой диагноз любых обычных болезней отбрасываю. Предлагаю гораздо более важную и наиболее приемлемую возможность - замедленную наследственную мутацию.

- Мутацию? - не своим голосом переспросил Макгайр.

Рокуэл поднял и показал нечто темное, поблескивающее на свету.

- Вот что я нашел в саду, на кусте. Отлично подтверждает мою теорию. Я изучил состояние Смита, осмотрел его лабораторию, исследовал несколько вот этих штучек, - он повертел в пальцах темный маленький предмет. - И я уверен. Это метаморфоза. Перерождение, видоизменение, мутация - не до, а после появления на свет. Вот. Держи. Это и есть Смит.

И он кинул темную вещичку Хартли. Хартли поймал ее на лету.

- Это же куколка, - сказал Хартли. - Бывшая гусеница.

Рокуэл кивнул:

- Вот именно.

- Так что же, ты воображаешь, будто Смит тоже... куколка?!

- Убежден, - сказал Рокуэл.

Вечером, в темноте, Рокуэл склонился над телом Смита. Макгайр и Хартли сидели в другом конце палаты, молчали, прислушивались. Рокуэл осторожно ощупывал тело.

- Предположим, жить - значит не только родиться, протянуть семьдесят лет и умереть. Предположим, что в своем бытии человек должен шагнуть на новую, высшую степень, - и Смит первый из всех нас совершает этот шаг.

Мы смотрим на гусеницу и, как нам кажется, видим некую постоянную величину. Однако она превращается в бабочку. Почему? Никакие теории не дают исчерпывающего объяснения. Она развивается - вот что важно. Самое существенное: нечто будто бы неизменное превращается в нечто другое, промежуточное, совершенно неузнаваемое - в куколку, а из нее выходит бабочкой. С виду куколка мертва. Это маскировка, способ сбить со следа. Поймите, Смит сбил нас со следа. С виду он мертв. А внутри все соки клокочат, перестраиваются, бурно стремятся к одной цели. Личинка оборачивается москитом, гусеница бабочкой... а чем станет Смит?

- Смит - куколка? - Макгайр невесело засмеялся.

- Да.

- С людьми так не бывает.

- Перестань, Макгайр. Ты, видно, не понимаешь, эволюция совершает великий шаг. Осмотри тело и дай какое-то другое объяснение. Проверь кожу, глаза, дыхание, кровообращение. Неделями он запасал пищу, чтобы погрузиться в спячку в этой своей скорлупе. Почему он так жадно и много ел, зачем копил в организме некий икс-раствор, если не для этого перевоплощения? А всему причиной - излучение. Жесткое излучение в Смитовой лаборатории. Намеренно он облучался или случайно, не знаю. Но затронута какая-то ключевая часть генной структуры, часть, предназначенная для эволюции человеческого организма, которой, может быть, предстояло включиться только через тысячи лет.

- Так что же, по-твоему, когда-нибудь все люди?..

- Личинка стрекозы не остается навсегда в болоте, кладка жука - в почве, а гусеница - на капустном листе. Они видоизменяются и вылетают на простор. Смит - это ответ на извечный вопрос: что будет дальше с людьми, к чему мы идем? Перед нами неодолимой стеной встает Вселенная, в этой Вселенной мы обречены существовать, и человек, такой, каков он сейчас, не готов вступить в эту Вселенную. Малейшее усилие утомляет его, чрезмерный труд убивает его сердце, недуги разрушают тело. Возможно, Смит сумеет ответить философам на вопрос, в чем смысл жизни. Возможно, он придаст ей новый смысл.

Ведь все мы, в сущности, просто жалкие насекомые и суедемся на ничтожно маленькой планете. Не для того существует человек, чтобы вечно прозябать на ней, оставаться хилым, жалким и слабым, но будущее для него пока еще тайна, слишком мало он знает.

Но измените человека! Сделайте его совершенным. Сделайте... сверхчеловека, что ли. Избавьте его от умственного убожества, дайте ему полностью овладеть своим телом, нервами, психикой; дайте ясный, проницательный ум, неутомимое кровообращение, тело, способное месяцами обходиться без пищи извне, освоиться где угодно, в любом климате, и побороть любую болезнь. Освободите человека от оков плоти, от бедствий плоти, и вот он уже не злосчастное ничтожество, которое страшится мечтать, ибо знает, что хрупкое тело помешает ему осуществить мечты, - и тогда он готов к борьбе, к единственной подлинно стоящей войне. Заново рожденный человек готов противостоять всей, черт ее подери, Вселенной!

Рокуэл задохнулся, охрип, сердце его неистово колотилось; он склонился над Смитом, бережно, благоговейно приложил ладони к холодному недвижному панцирю и закрыл глаза. Сила, властная тяга, твердая вера в Смита переполняли его. Он прав. Прав. Он это знает. Он открыл глаза, посмотрел на Хартли и Макгайра: всего лишь тени в полутьме палаты, при завешенном окне.

Короткое молчание, потом Хартли погасил свою сигарету.

- Не верю я в эту теорию.

А Макгайр сказал:

- Почем ты знаешь, может быть, все нутро Смита обратилось в кашу? Делал ты рентгеновский снимок?

- Нет, это рискованно - вдруг помешает его превращению, как мешал солнечный свет.

- Так значит, он становится сверхчеловеком? И как же это будет выглядеть?

- Поживем - увидим.

- По-твоему, он слышит, что мы про него сейчас говорим?

- Слышит ли, нет ли, ясно одно: мы узнали секрет, который нам знать не следовало. Смит вовсе не желал посвящать в это меня и Макгайра. Ему пришлось как-то к нам приспособиться. Но сверхчеловек не может хотеть, чтобы все вокруг о нем узнали. Люди слишком ревнивы и завистливы, полны ненависти. Смит знает, если тайна выйдет наружу, это для него опасно. Может быть, отсюда и твоя ненависть к нему, Хартли.

Все замолчали, прислушиваются. Тишина. Только шумит кровь в висках Рокуэла. И вот он, Смит - уже не Смит, но некое вместилище с пометкой "Смит", а что в нем - неизвестно.

- Если ты не ошибаешься, нам, безусловно, надо его уничтожить, - заговорил Хартли. - Подумай, какую он получит власть над миром. И если мозг у него изменился в ту сторону, как я думаю... тогда, как только он выйдет из скорлупы, он постарается нас убить, потому что мы одни про него знаем. Он нас возненавидит за то, что мы проведали его секрет.

- Я не боюсь, - беспечно сказал Рокуэл.

Хартли промолчал. Шумное, хриплое дыхание его наполняло комнату. Рокуэл обошел вокруг стола, махнул рукой:

- Пойдемте-ка все спать, пора, как по-вашему?

Машину Хартли скрыла завеса мелкого морсящего дождя. Рокуэл запер входную дверь, распорядился, чтобы Макгайр в эту ночь спал на раскладушке внизу, перед палатой Смита, а сам поднялся к себе и лег.

Раздеваясь, он снова мысленно перебирал невероятные события последних недель. Сверхчеловек. А почему бы и нет? Волевой, сильный...

Он улегся в постель.

Когда же? Когда Смит "вылупится" из своей скорлупы? Когда?

Дождь тихонько шуршал по крыше санатория.

Макгайр дремал на раскладушке под ропот дождя и грохот грома, слышалось его шумное, тяжелое дыхание. Где-то скрипнула дверь, но он дышал все так же ровно. По прихожей пронесся порыв ветра. Макгайр всхрапнул, повернулся на другой бок. Тихо затворилась дверь, сквозняк прекратился.

Смягченные толстым ковром тихие шаги. Медленные шаги, опасливые, крадущиеся, настороженные. Шаги. Макгайр мигнул, открыл глаза.

В полутьме кто-то над ним наклонился.

Выше, на площадке лестницы, горит одинокая лампочка, желтоватая полоска света протянулась рядом с койкой Макгайра.

В нос бьет резкий запах раздавленного насекомого. Шевельнулась чья-то рука. Кто-то силится заговорить.

У Макгайра вырвался дикий вопль.

Рука, что протянулась в полосу света, зеленая.

Зеленая!

- Смит!

Тяжело топая, Макгайр с криком бежит по коридору.

- Он ходит! Не может ходить, а ходит!

Всей тяжестью он налетает на дверь, и дверь распахивается. Дождь и ветер со свистом набрасываются на него, он выбегает в бурю, бессвязно, бессмысленно бормочет.

А тот, в прихожей, недвижим. Наверху распахнулась дверь, по лестнице сбегает Рокуэл. Зеленая рука отдернулась из полосы света, спряталась за спиной.

- Кто здесь? - остановясь на полпути, спрашивает Рокуэл.

Тот выходит на свет.

Рокуэл смотрит в упор, брови сдвинулись.

- Хартли! Что ты тут делаешь, почему вернулся?

- Кое-что случилось, - говорит Хартли. - А ты поди-ка приведи Макгайра. Он выбежал под дождь и лопочет, как полоумный.

Рокуэл не стал говорить, что думает. Быстро, испытующе оглядел Хартли и побежал дальше - по коридору, за дверь, под дождь.

- Макгайр! Макгайр, дурья голова, вернись!

Бежит под дождем, струи так и хлещут. На Макгайра наткнулся чуть не в сотне шагов от дома, тот бормочет:

- Смит... Смит там ходит...

- Чепуха. Просто это вернулся Хартли.

- Рука зеленая, я видел. Она двигалась.

- Тебе приснилось.

- Нет. Нет! - В дряблом, мокром от дождя лице Макгайра ни кровинки. - Я видел, рука зеленая, верно тебе говорю. А зачем Хартли вернулся? Ведь он...

При звуке этого имени Рокуэла как ударило, он разом понял. Пронзило страхом, мысли закружило вихрем - опасность! - резнул отчаянный зов: на помощь!

- Хартли!

Рокуэл оттолкнул Макгайра, рванулся, закричал и со всех ног помчался к санаторию. В дом, по коридору...

Дверь в палату Смита взломана.

Посреди комнаты с револьвером в руке - Хартли. Услыхал бегущего Рокуэла, обернулся. И вмиг оба действуют. Хартли стреляет, Рокуэл щелкает выключателем.

Тьма. И вспышка пламени, точно на моментальной фотографии высвечено сбоку застывшее тело Смита. Рокуэл метнулся в сторону вспышки. И уже в прыжке, потрясенный, понял, почему вернулся Хартли. В секунду, пока не погас свет, он увидел руку Хартли.

Пальцы, покрытые зеленой чешуей.

Потом схватка врукопашную. Хартли падает, и тут снова вспыхнул свет, на пороге мокрый насквозь Макгайр, выговаривает трясущимися губами:

- Смит... он убит?

Смит не пострадал. Пуля прошла выше.

- Болван, какой болван! - кричит Рокуэл, стоя над обмякшим на полу Хартли. - Великое, небывалое событие, а он хочет все погубить!

Хартли пришел в себя, говорит медленно:

- Надо было мне догадаться. Смит тебя предупредил.

- Ерунда, он... - Рокуэл запнулся, изумленный. Да, верно. То внезапное предчувствие, смятение в мыслях. Да. Он с яростью смотрит на Хартли. - Ступай наверх. Просидишь до утра под замком. Макгайр, иди и ты. Не спускай с него глаз.

Макгайр говорит хрипло:

- Погляди на его руку. Ты только погляди. У Хартли рука зеленая. Там в прихожей был не Смит - Хартли!

Хартли уставился на свои пальцы.

- Мило выглядит, а? - говорит он с горечью. - Когда Смит заболел, я тоже долго был под этим излучением. Теперь я стану таким... такой же тварью... как Смит. Это со мной уже несколько дней. Я скрывал. Старался молчать. Сегодня почувствовал - больше не могу, вот и пришел его убить, отплатить, он же меня погубил...

Сухой резкий звук, что-то сухо треснуло. Все трое замерли.

Три крохотных чешуйки взлетели над Смитовой скорлупой, покружили в воздухе и мягко опустились на пол.

Рокуэл вмиг очутился у стола, взгляделся.

- Оболочка начинает лопаться. Трещина тонкая, едва заметная - треугольником, от ключиц до пупка. Скоро он выйдет наружу!

Дряблые щеки Макгайра затряслись:

- И что тогда?

- Будет у нас сверхчеловек, - резко, зло отозвался Хартли. - Спрашивается: на что похож сверхчеловек? Ответ: никому не известно.

С треском отлетели еще несколько чешуек. Макгайра передернуло.

- Ты попробуешь с ним заговорить?

- Разумеется.

- С каких это пор... бабочки... разговаривают?

- Поди к черту, Макгайр!

Рокуэл засадил их обоих для верности наверху под замок, а сам заперся в комнате Смита и лег на раскладушку, готовый бодрствовать всю долгую дождливую ночь - следить, вслушиваться, думать.

Следить, как отлетают чешуйки ломкой оболочки, потому что из куколки безмолвно стремится выйти наружу Неведомое.

Ждать осталось каких-нибудь несколько часов. Дождь стучится в дом, струи сбегают по стеклу. Каков-то он теперь будет с виду, Смит? Возможно, изменится строение уха, потому что станет тоньше слух; возможно, появятся дополнительные глаза; изменятся форма черепа, черты лица, весь костяк, размещение внутренних органов, кожные ткани; возможно несчетное множество перемен.

Рокуэла одолевает усталость, но уснуть страшно. Веки тяжелеют, тяжелеют. А вдруг он ошибся? Вдруг его домыслы нелепы? Вдруг Смит внутри этой скорлупы - вроде медузы? Вдруг он - безумный, помешанный... или совсем переродился и станет опасен для всего человечества? Нет. Нет. Рокуэл помотал затуманенной головой. Смит - совершенство. Совершенство. В нем нет места ни единой злой мысли. Совершенство.

В санатории глубокая тишина. Только и слышно, как потрескивают чешуйки хрупкой оболочки, падая на пол...

Рокуэл уснул. Погрузился во тьму, и комната исчезла, нахлынули сны. Снилось, что Смит поднялся, идет, движения угловатые, деревянные, а Хартли, пронзительно крича, опять и опять заносит сверкающий топор, с маху рубит зеленый панцирь и превращает живое существо в отвратительное месиво. Снился Макгайр - бежит под кровавым дождем, бессмысленно лопочет. Снилось...

Жаркое солнце. Жаркое солнце заливает палату. Уже утро. Рокуэл протирает глаза, смутно встревоженный тем, что кто-то поднял шторы. Кто-то поднял... Рокуэл вскочил как ужаленный. Солнце! Шторы не могли, не должны были подняться. Сколько недель они не поднимались! Он закричал.

Дверь настежь. В санатории тишина. Не смея повернуть голову, Рокуэл косится на стол. Туда, где должен бы лежать Смит.

Но его там нет.

На столе только и есть, что солнечный свет. Да еще какие-то опустелые остатки. Все, что осталось от куколки. Все, что осталось.

Хрупкие скорлупки - расщепленный надвое профиль, округлый осколок бедра, полоска, в которой угадывается плечо, обломок грудной клетки - разбитые останки Смита!

А Смит исчез. Подавленный, еле держась на ногах, Рокуэл подошел к столу. Точно маленький, стал копаться в тонких шуршащих обрывках кожи. Потом круто повернулся и, шатаясь как пьяный, вышел из палаты, тяжело затопал вверх по лестнице, закричал:

- Хартли! Что ты с ним сделал? Хартли! Ты что же, убил его, избавился от трупа, только куски скорлупы оставил и думаешь сбить меня со следа?

Дверь комнаты, где провели ночь Макгайр и Хартли, оказалась запертой. Трясущимися руками Рокуэл повернул ключ в замке. И увидел их обоих в комнате.

- Вы тут, - сказал растерянно. - Значит, вы туда не спускались. Или, может, отперли дверь, пошли вниз, вломились в палату, убили Смита и... нет, нет.

- А что случилось?

- Смит исчез! Макгайр, скажи, выходил Хартли отсюда?

- За всю ночь ни разу не выходил.

- Тогда... есть только одно объяснение... Смит выбрался ночью из своей скорлупы и сбежал! Я его не увижу, мне так и не удастся на него посмотреть, черт подери совсем! Какой же я болван, что заснул!

- Ну, теперь все ясно! - заявил Хартли. - Смит опасен, иначе он бы остался и дал нам на себя посмотреть. Одному Богу известно, во что он превратился.

- Значит, надо искать. Он не мог уйти далеко. Надо все обыскать! Быстрее, Хартли! Макгайр!

Макгайр тяжело опустился на стул.

- Я не двинусь с места. Он и сам отыщется. С меня хватит.

Рокуэл не стал слушать дальше. Он уже спускался по лестнице, Хартли за ним по пятам. Через несколько минут за ними, пыхтя и отдуваясь, двинулся Макгайр.

Рокуэл бежал по коридору, приостанавливаясь у широких окон, выходящих на пустыню и на горы, озаренные утренним солнцем. Выглядывал в каждое окно и спрашивал себя: да есть ли хоть капля надежды найти Смита? Первый сверхчеловек. Быть может, первый из очень и очень многих. Рокуэла прошиб пот. Смит не должен был исчезнуть, не показавшись сперва хотя бы ему, Рокуэлу. Не мог он вот так исчезнуть. Или все же мог?

Медленно отворилась дверь кухни.

Порог переступила нога, за ней другая. У стены поднялась рука. Губы выпустили струйку сигаретного дыма.

- Я кому-то понадобился?

Ошеломленный Рокуэл обернулся. Увидел, как изменился в лице Хартли, услышал, как задохнулся от изумления Макгайр. И у всех троих вырвалось разом, будто под суфлера:

- Смит!

Смит выдохнул струйку дыма. Лицо ярко-розовое, словно его нажгло солнцем, голубые глаза блестят. Ноги босы, на голое тело накинута старый халат Рокуэла.

- Может, вы мне скажете, куда это я попал? И что со мной было в последние три месяца - или уже четыре? Тут что, больница?

Разочарование обрушилось на Рокуэла тяжким ударом. Он трудно глотнул.

- Привет. Я... То есть... Вы что же... вы ничего не помните?

Смит выставил растопыренные пальцы:

- Помню, что позеленел, если вы это имеете в виду. А потом - ничего.

И он взъерошил розовой рукой каштановые волосы - быстрое, сильное движение того, кто вернулся к жизни и радуется, что вновь живет и дышит.

Рокуэл откачнулся, бессильно прислонился к стене. Потрясенный, спрятал лицо в ладонях, тряхнул головой, потом, не веря своим глазам, спросил:

- Когда вы вышли из куколки?

- Когда я вышел... откуда?

Рокуэл повел его по коридору в соседнюю комнату, показал на стол.

- Не пойму, о чем вы, - просто, искренне сказал Смит. - Я очнулся в этой комнате полчаса назад, стою и смотрю - я совсем голый.

- И это все? - обрадованно спросил Макгайр. У него явно полегчало на душе.

Рокуэл объяснил, откуда взялись остатки скорлупы на столе. Смит нахмурился.

- Что за нелепость. А вы, собственно, кто такие?

Рокуэл представил их друг другу.

Смит мрачно поглядел на Хартли.

- Сперва, когда я заболел, явились вы, верно? На завод электронного оборудования. Но это же все глупо. Что за болезнь у меня была?

Каждая мышца в лице Хартли напряглась до отказа.

- Никакая не болезнь. Вы-то разве ничего не знаете?

- Я очутился с незнакомыми людьми в незнакомом санатории. Очнулся голый в комнате, где какой-то человек спал на раскладушке. Очень хотел есть. Пошел бродить по санаторию. Дошел до кухни, отыскал еду, поел, услышал какие-то взволнованные голоса, а теперь мне заявляют, будто я вылутился из куколки. Как прикажете все это понимать? Кстати, спасибо за халат, за еду и сигареты, я их взял взаймы. Сперва я просто не хотел вас будить, мистер Рокуэл. Я ведь не знал, кто вы такой, но видно было, что вы смертельно устали.

- Ну, это пустяки. - Рокуэл отказывался верить горькой очевидности. Все рушится. С каждым словом Смита недавние надежды рассыпаются, точно разбитая скорлупа куколки. - А как вы себя чувствуете?

- Отлично. Полон сил. Просто замечательно, если учесть, как долго я пробыл без сознания.

- Да, прямо замечательно, - сказал Хартли.

- Представляете, каково мне стало, когда я увидел календарь. Стольких месяцев - бац - как не бывало! Я все гадал, что же со мной делалось столько времени.

- Мы тоже гадали.

Макгайр засмеялся:

- Да не приставай к нему, Хартли. Просто потому, что ты его ненавидел...

Смит недоуменно поднял брови:

- Ненавидели? Меня? За что?

- Вот. Вот за что! - Хартли растопырил пальцы. - Ваше проклятое облечение. Ночь за ночью я сидел около вас в вашей лаборатории. Что мне теперь с этим делать?

- Тише, Хартли, - вмешался Рокуэл. - Сядь. Успокойся.

- Ничего я не сяду и не успокоюсь! Неужели он вас обоих одурачил? Это же подделка под человека! Этот розовый молодчик затеял такой страшный обман, какого еще свет не видал! Если у вас осталось хоть на грош соображения, убейте этого Смита, пока он не улился!

Рокуэл попросил извинить вспышку Хартли. Смит покачал головой:

- Нет, пускай говорит дальше. Что все это значит?

- Ты и сам знаешь! - в ярости заорал Хартли. - Ты лежал тут месяц за месяцем, подслушивал, строил планы. Меня не проведешь. Рокуэла ты одурачил, теперь он разочарован. Он ждал, что ты станешь сверхчеловеком. Может, ты и есть сверхчеловек. Так ли, эдак ли, но ты уже никакой не Смит. Ничего подобного. Это просто еще одна твоя уловка. Запутываешь нас, чтоб мы не узнали о тебе правды, чтоб никто ничего не узнал. Ты запросто можешь нас убить, а стоишь тут и уверяешь, будто ты человек как человек. Так тебе удобнее. Несколько минут назад ты мог удрать, но тогда у нас остались бы подозрения. Вот ты и дождался нас, и уверяешь, будто ты просто человек.

- Он и есть просто человек, - жалобно вставил Макгайр.

- Неправда. Он думает не по-людски. Чересчур умен.

- Так испытай его, проверь, какие у него ассоциации, - предложил Макгайр.

- Он и для этого чересчур умен.

- Тогда все очень просто. Возьмем у него кровь на анализ, прослушаем сердце, вприснем сыворотки.

На лице Смита отразилось сомнение.

- Я чувствую себя подопытным кроликом. Разве что вам уж очень хочется. Все это глупо.

Хартли возмутился. Посмотрел на Рокуэла, сказал:

- Давай шприцы.

Рокуэл достал шприцы. "Может быть, Смит все-таки сверхчеловек, - думал он. - Его кровь - сверхкровь. Смертельна для микробов. А сердцебиение? А дыхание? Может быть, Смит - сверхчеловек, но сам этого не знает. Да. Да, может быть..."

Он взял у Смита кровь, положил стекло под микроскоп. И сник, ссутулился. Самая обыкновенная кровь. Вводишь в нее микробы - и они погибают в обычный срок. Она уже не сверхсмертельна для бактерий. И неведомый икс-раствор исчез. Рокуэл горестно вздохнул. Температура у Смита нормальная. Пульс тоже. Нервные рефлексы, чувствительность - ни в чем никаких отклонений.

- Что ж, все в порядке, - негромко сказал Рокуэл.

Хартли повалился в кресло, глаза широко раскрыты, костлявыми руками стиснул виски.

- Простите, - выдохнул он. - Что-то у меня... ум за разум... верно, воображение разыгралось. Так тянулись эти месяцы. Ночь за ночью. Стал как одержимый, страх одолел. Вот и свалил дурака. Простите. Простите. - И уставился на свои зеленые пальцы. - А что ж будет со мной?

- У меня все прошло, - сказал Смит. - Думаю, и у вас пройдет. Я вам сочувствую. Но это было не так уж скверно... В сущности, я ничего не помню.

Хартли явно отпустило.

- Но... да, наверно, вы правы. Мало радости, что придется вот так заостенеть, но тут уж ничего не поделаешь. Потом все пройдет.

Рокуэлу было тошно. Слишком жестоко он обманулся. Так не щадить себя, так ждать и жаждать нового, неведомого, сгорать от любопытства - и все зря. Стало быть, вот он каков, человек, что вылутился из куколки? Тот же, что был прежде. И все надежды, все домыслы напрасны.

Он жадно глотнул воздух, попытался остановить тайный неистовый бег мысли. Смятение. Сидит перед ним розовощекий, звонкоголосый человек, спокойно покуривает... просто-напросто человек, который страдал какой-то кожной болезнью - временно отвердела кожа да еще под действием облучения разладилась на время внутренняя секреция, - но сейчас он опять человек как человек, и не более того. А буйное воображение Рокуэла, неистовая фантазия разыгрались - и все проявления странной болезни сложились в некий желанный вымысел, в несуществующее совершенство. И вот Рокуэл глубоко потрясен, взбудоражен и разочарован.

Да, то, что Смит жил без пищи, его необыкновенно защищенная кровь, крайне низкая температура тела и другие преимущества - все это лишь проявления странной болезни. Была болезнь, и только. Была - и прошла, миновала, кончилась и ничего после себя не оставила, кроме хрупких осколков

скорлупы на залитом солнечными лучами столе. Теперь можно будет понаблюдать за Хартли, если и его болезнь станет развиваться, и потом доложить о новом недуге врачебному миру.

Но Рокуэла не волновала болезнь. Его волновало совершенство. А совершенство лопнуло, растрескалось, рассыпалось и сгнуло. Сгнула его мечта. Сгинул выдуманный сверхчеловек. И теперь ему плевать, пускай хоть весь свет обрастет жесткой скорлупой, позеленеет, рассыплется, сойдет с ума.

Смит обошел их всех, каждому пожал руку.

- Мне нужно вернуться в Лос-Анджелес. Меня ждет на заводе важная работа. Пора приступить к своим обязанностям. Жаль, что не могу остаться у вас подольше. Сами понимаете.

- Вам надо бы остаться и отдохнуть хотя бы несколько дней, - сказал Рокуэл, горько ему было видеть, как исчезает последняя тень его мечты.

- Нет, спасибо. Впрочем, этак через неделю я к вам загляну, доктор, обследуете меня еще раз, хотите? Готов даже с годик заглядывать, примерно раз в месяц, чтоб вы могли меня проверить, ладно?

- Да. Да, Смит. Пожалуйста, приезжайте. Я хотел бы еще потолковать с вами об этой вашей болезни. Вам повезло, что остались живы.

- Я вас подвезу до Лос-Анджелеса, - весело предложил Макгайр.

- Не беспокойтесь. Я дойду до Туджунги, а там возьму такси. Хочется пройтись. Давненько я не гулял, погляжу, что это за ощущение.

Рокуэл ссудил ему пару старых башмаков и поношенный костюм.

- Спасибо, доктор. Постараюсь как можно скорей вернуть вам все, что задолжал.

- Ни гроша вы мне не должны. Было очень интересно.

- Что ж, до свиданья, доктор. Мистер Макгайр. Хартли.

- До свиданья, Смит.

- До свиданья.

Смит пошел по дорожке к старому руслу, дно ручья уже совсем пересохло и растрескалось под лучами предвечернего солнца. Смит шагал непринужденно, весело, посвистывал. "Вот мне сейчас не свищется", - устало подумал Рокуэл.

Один раз Смит обернулся, помахал им рукой, потом поднялся на холм и стал спускаться с другой его стороны к далекому городу.

Рокуэл провожал его глазами - так смотрит малый ребенок, когда его любимое творение - замок из песка - подмывают и уносят волны моря.

- Не верится, - твердил он снова и снова. - Просто не верится. Все кончается так быстро, так неожиданно. Я как-то отупел, и внутри пусто.

- А по-моему, все прекрасно! - Макгайр радостно ухмылялся.

Хартли стоял на солнце. Мягко опущены его зеленые руки, и впервые за все эти месяцы, вдруг понял Рокуэл, совсем спокойно бледное лицо.

- У меня все пройдет, - тихо сказал Хартли. - Все пройдет, я поправлюсь. Ох, слава богу. Слава богу. Я не сделаюсь чудовищем. Я останусь самим собой. - Он обернулся к Рокуэлу. - Только запомни, запомни, не дай, чтоб меня по ошибке похоронили, ведь меня примут за мертвеца. Смотри, не забудь.

Смит пошел тропинкой, пересекающей сухое русло, и поднялся на холм. Близился вечер, солнце уже опускалось за дальние синеющие холмы. Проглянули первые звезды. В нагретом недвижимом воздухе пахло водой, пылью, цветущими вдали апельсиновыми деревьями.

Встрепенулся ветерок. Смит глубоко дышал. И шел все дальше.

А когда отошел настолько, что его уже не могли видеть из санатория, остановился и замер на месте. Посмотрел на небо.

Бросил недокуренную сигарету, тщательно затоптал. Потом выпрямился во весь рост - стройный, ладный, - отбросил со лба каштановые пряди, закрыл глаза, глотнул, свободно свесил руки вдоль тела.

Без малейшего усилия, - только чуть вздохнул теплый воздух вокруг, - Смит поднялся над землей.

Быстро, беззвучно взмыл он ввысь и вскоре затерялся среди звезд, устремляясь в космические дали...

Перевела с английского Нора Галь

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории

Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович — брат Нины Ивановны Королёвой (урожденной Котенковой), жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках работала бабушка, пришедшая по рекомендации работавшей там Нины Ивановны, соседствовавшей с семьей Надежды Георгиевны в поселке Болшево Московской области (ныне часть г. Королёва). Покоряя Вселенную, в те нещедрые на житейские блага времена Надя Зарецкая, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Телефон в Киеве:

+ 38 (066) 561-21-20

Е-mail: nartin1961@gmail.com

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

